

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том XII, часть 2

Ответственный редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург
«Наука»
2016

Т. А. Майсак

ИЯз РАН, Москва

ПЕРФЕКТ И АОРИСТ В НИДЖСКОМ ДИАЛЕКТЕ УДИНСКОГО ЯЗЫКА¹

1. Введение

В удинском языке имеются две основные перфективные формы прошедшего времени. Форма с суффиксом *-i* наиболее частотна, это основное средство описания последовательности событий в нарративе. Форма с суффиксом *-e* как нарративное время не используется, однако имеет широкий круг употреблений от описания текущего состояния (у некоторых глаголов) до выражения экспериентивности. В данной статье будет показано, что в то время как форма на *-i* представляет собой достаточно стандартный аорист, форма на *-e* хорошо соотносится с межъязыковой категорией перфекта; тем самым, противопоставление двух основных перфективных форм прошедшего времени можно охарактеризовать как противопоставление Аориста vs. Перфекта. Имеется также производный от Перфекта Плюсquamперфект.

Удинский язык является, по-видимому, наиболее необычным представителем восточнокавказской (нахско-дагестанской) языковой семьи, включающей более 30 языков, носители которых живут в Дагестане, Чечне и Ингушетии, а также в сопредельных районах на севере Азербайджана и на востоке Грузии. Удины исторически проживали на территории Северного Азербайджана, и в настоящее время там сохраняется единственное место их компактного расселения — поселок Нидж в Габалинском районе Азербайджана, где живет около четырех тысяч удин. Еще большее их число проживает сейчас в других государствах на постсоветском пространстве, прежде всего в России. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2002 года число указавших

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00345а) и РФФИ (проект № 11-06-00481а).

свою национальность как удины составило 3721 чел., по переписи 2010 года — 4267 чел. (в городах проживало 2485 чел., в сельской местности 1782 чел.)².

Внутри восточнокавказской семьи удинский входит в лезгинскую группу, занимая в ней наиболее периферийное положение — он первым отделился от пралезгинского языка, что произошло, по современным оценкам, приблизительно 3,7 тысяч лет назад ([Коряков 2006: 21]; [Касьян 2014]). На протяжении веков он испытывал значительное влияние со стороны языков Восточного Закавказья (прежде всего иранских, армянского и азербайджанского), которое не могло не сказаться и на глагольной системе. Диахронический и ареальный аспекты, однако, далее будут затронуты лишь в минимальной степени.

Настоящая статья основана на данных современного ниджского диалекта. Материалом послужили как результаты полевых исследований, так и тексты на удинском языке — это корпус устных текстов, записанных в 2002—2006 гг. в с. Нидж Д. С. Ганенковым, Ю. А. Ландером и автором настоящей статьи, а также публикации на ниджском диалекте начиная с середины 1990-х гг. (сборники прозы и поэзии, составленные Г. А. Кечаари, а также переводы некоторых библейских книг). Второй диалект удинского языка, варташенский, был распространен в райцентре Огуз (бывш. Варташен) на севере Азербайджана, однако к настоящему времени почти все удинское население переселилось оттуда в Россию. К этому же диалекту относится и небольшой говор с. Зинобиани (бывш. Октомбери) Кварельского района Грузии, основанного переселенцами 1920-х гг. Две формы прошедшего времени, которые описываются ниже, существуют и в варташенском диалекте, однако их употребление, судя по имеющимся данным, не вполне тождественно тому, что наблюдается в ниджском диалекте.

Далее в разделе 2 будет дана общая характеристика глагольной парадигмы и образования основных перфективных форм. Раздел 3 посвящен семантике Аориста, а самый большой по объ-

² Официальные данные на сайте Всероссийской переписи населения 2002 года (<http://www.perepis2002.ru/>) и на сайте Госкомстата (<http://www.gks.ru>).

ему раздел 4 — семантике Перфекта. Раздел 5 суммирует наблюдения об использовании Перфекта в нарративных текстах. Употребление Плюсquamперфекта, производной от Перфекта формы с показателем «ретроспективного сдвига», кратко описано в разделе 6. В разделе 7 отдельно рассмотрен вопрос об образовании и употреблении отрицательного Перфекта (и Плюсquamперфекта), поскольку в этом отношении он имеет особенности, отличающие его от большинства других форм. Гипотезы о происхождении Аориста и Перфекта представлены в разделе 8. Наконец, в заключительном разделе содержится обсуждение некоторых нерешенных вопросов и перспектив в изучении удинского Перфекта.

За консультации по употреблению удинских глагольных форм мы искренне признательны В. В. Дабакову (Шахты) и А. Р. Кочарян (Москва), а также Ф. Я. Данакари (Нидж) и Ю. Р. Даллари (Шахты). Благодарим В. С. Мальцеву, А. Ю. Урманчиеву и И. А. Фридмана за комментарии к начальной версии статьи, способствовавшие ее улучшению; все недочеты остаются всецело на совести автора.

2. Аорист, Перфект и Плюсquamперфект в глагольной парадигме

2.1. Образование основных глагольных форм

Парадигма финитных форм индикатива в ниджском диалекте включает одно настоящее время (Презенс), две уже упоминавшиеся формы прошедшего времени (Аорист и Перфект) и периферийную форму «второго Перфекта», а также три будущих времени (Будущее основное, Будущее потенциальное и Будущее долженствования); см. Таблицу 1. Все эти формы образуются при помощи суффиксов от глагольной основы. Для многих глаголов — например, *bak-* ‘быть, стать’, *ak-* ‘видеть’ или *karç-* ‘жить’ — эта основа во всех формах едина. У других лексем выделяется более одной основы — в частности, основа совершенного вида, основа несовершенного вида и основа инфинитива, — от каждой из которых образуется своя группа форм (подробнее см. [Майсак 2008a]).

Так, Аорист, Перфект и Перфект II образуются от основы совершенного вида: ср. у глаголов ‘уходить’ и ‘говорить’ суппле-

тивные основы *tac-* и *p-* соответственно. Презенс образуется от той же основы, что и инфинитив (глагол ‘говорить’ является исключением: у него форма Презенса имеет уникальную основу *neχ-* и не включает суффикс *-sa*). Будущие времена образуются от основы несовершенного вида³: ср. у глаголов ‘уходить’ и ‘говорить’ в этих формах супплетивные основы *tav-* и *uk-*.

Таблица 1. Основные финитные формы глагола.

Формы	‘быть, стать’	‘уходить’	‘говорить’
Перфект	<i>bak-e</i>	<i>tac-e</i>	<i>p-e</i>
Аорист	<i>bak-i</i>	<i>tac-i</i>	<i>p-i</i>
Перфект II	<i>bak-ijo</i>	<i>tac-ijo</i>	<i>p-ijo</i>
Презенс	<i>bak-sa</i>	<i>taj-sa</i>	<i>neχ</i>
Будущее потенциальное	<i>bak-o(n)</i>	<i>tav-o(n)</i>	<i>uk-o(n)</i>
Будущее основное	<i>bak-al</i>	<i>tav-al</i>	<i>uk-al</i>
Будущее долженствования	<i>bak-ala</i>	<i>tav-ala</i>	<i>uk-ala</i>

Большинство указанных в Таблице 1 форм совпадают с теми или иными нефинитными формами глагола, хотя диахронические отношения между финитной и нефинитной формой не всегда очевидны. Так, Презенс на *-sa* тождествен дательному падежу инфинитива; Будущее основное совпадает с регулярно образуемым именем деятеля, а Будущее долженствования — с причастием несовершенного вида. Перфективная форма на *-i*, выступающая в качестве вершины финитной клаузы как Аорист (AOR), также возглавляет подчиненные нефинитные предикации — прежде всего обстоятельственные (где ее функция аналогична деепричастию совершенного вида,

³ Тот факт, что будущие времена образуются от основы несовершенного вида, связан со специфическим «дрейфом» ряда имперфективных форм в футуральную область и эволюцией бывшего презенса в неиндикативную форму (Конъюнктив); новый же Презенс возник на основе локативной конструкции типа ‘находиться в ситуации’. Подробнее о системе ниджских форм настоящего и будущего времени и их предполагаемой эволюции см. [Майсак 2008б].

ср. далее сокращение АОС < aorist converb) и относительные (где ее функция аналогична причастию совершенного вида, ср. сокращение АОР < aorist participle); см. подробнее обсуждение свойств данной формы в работах [Ландер 2008; 2011]. В примере (1) употреблены три формы на *-i*, причем одна из них *exlätbi* возглавляет обстоятельственную клаузу («рассказав свекрови, у кого работала»), другая *äšp:i* — клаузу, характеризующую имя *očlal* ‘земля’ («я сегодня работавшая», т.е. ‘на которой я работала’), а третья *pi* ‘сказала’ является вершиной всего предложения и сопровождается личной клитикой.

- (1) *rut-en šī t:o'bo'li äš-b-sun-a*
 Руфь-ERG [чей возле работать-LV-MSD-DAT
q:ajnaکو ***exlät-b-i***, ***p-i-ne***,
 свекровь(DAT) разговаривать-LV-АОС] говорить-АОР=3SG
 «*ke zu äš-p-i očlal-i q:onžluk-oj*
 [сегодня я работать-LV-АОР] земля-GEN хозяин-GEN
ci boaz=e».
 имя Боаз=3SG
 ‘Руфь рассказала свекрови, у кого на поле она была: «Человека, на поле которого я сегодня была, зовут Боаз»⁴.
 (Руфь 2:19)

Перфект II на *-ijo* формально соответствует субстантивированной форме перфективного причастия на *-i*: здесь *-o* — показатель субстантивации в абсолютиве ед.ч., а эпентеза /j/ регулярно происходит при зиянии после передней гласной. Собственно Перфект является исключением — нефинитной формы на *-e*, которая могла бы пролить свет на происхождение Перфекта, в современном удинском языке нет (см., однако некоторые соображения о его возможном происхождении в Заключение).

Как видно по примеру (1), финитные клаузы отличаются от нефинитных тем, что обязательно содержат показатель субъектного лично-числового согласования. Эти показатели (согласно традиционному подходу, они имеют статус клитик) могут линейно располагаться как на глаголе, так и на другой составляю-

⁴ Здесь и далее современный русский перевод библейского текста приводится по изданию [Библия 2011].

щей — а именно, той, которая находится в фокусе высказывания [Harris 1996; 2000]. Личный показатель маркирует правую границу фокусной составляющей, которая всегда находится в предглагольной позиции и чаще всего, хотя не всегда, непосредственно перед глаголом.

На глагольной словоформе у клитики, как правило, есть две возможных позиции: энклитическая, т.е. после видо-временного суффикса (ср. Перфект *taс-e-ne* ‘ушел’ с показателем 3-го л. ед.ч.) либо эндоклитическая, т.е. внутри основы, перед последней ее согласной (ср. Аорист *ta-ne-c-i* ‘ушел’ с тем же показателем *-ne*). В последнем случае исторически простая основа разделяется на два компонента: условно, «лексический», идентифицирующий лексическое значение глагола, и «функциональный», который является локусом видо-временного маркирования (ср. соответственно *ta-* и *-c-* в случае формы ‘ушел’). У сложных глаголов, которые исходно состоят из двух частей, «неспрягаемой» и собственно глагольной, эндоклитика располагается между ними⁵. Таким образом, в зависимости от линейной позиции, личный показатель может фокусировать либо всю глагольную форму в целом, либо только ее «лексический» компонент.

Замечательный факт состоит в том, что глагольные формы различаются в отношении того, какую из позиций лично-числового показателя они предпочитают по умолчанию; эти варианты на примере показателя 3-го л. ед.ч. показаны в Таблице 2. Почти во всех приводимых далее примерах лично-числовой показатель на форме Перфекта занимает энклитическую позицию; обратная ситуация рассмотрена в разделе 7.1, а краткое обсуждение того, чем может быть вызвано предпочтение данной позиции, см. в разделе 8.2.

⁵ Заметим, что подавляющее большинство служебных глаголов имеет основу из одной согласной, что делает еще менее строгим противопоставление между простыми и сложными глаголами на синхронном уровне (ср. Аорист *k:al=e-p-i* ‘прочитал; позвал’ от сложного глагола *k:al-p-* ‘читать; звать’, состоящего из неспрягаемой части *k:al-* и служебного глагола *p-* ‘говорить’, и Аорист *kar=e-χ-i* ‘жил’ от простого глагола *karχ-* ‘жить’ с аналогичной слоговой структурой).

Таблица 2. Основные финитные формы глагола (с показателем 3SG).

Формы	‘быть, стать’	‘уходить’	‘говорить’
Перфект	<i>bak-e=ne</i>	<i>tac-e=ne</i>	<i>p-e=ne</i>
Аорист	<i>ba=ne=k-i</i>	<i>ta=ne=c-i</i>	<i>p-i=ne</i>
Перфект II	<i>ba=ne=k-ijo</i>	<i>ta=ne=c-ijo</i>	<i>p-ijo=ne</i>
Презенс	<i>ba=ne=k-sa</i>	<i>ta=ne=sa</i>	<i>neχ=e</i>
Будущее потенциальное	<i>ba=ne=k-o(n)</i>	<i>ta=ne=κ-o(n)</i>	<i>u=ne=k-i-o(n)</i>
Будущее основное	<i>bak-al-e</i>	<i>tav-al-e</i>	<i>uk-i-al-e</i>
Будущее долженствования	<i>bak-ala=ne</i>	<i>tav-ala=ne</i>	<i>uk-ala=ne</i>

2.2. «Ретроспективные» формы

Все указанные в таблицах индикативные формы, кроме Аориста, способны присоединять на правой периферии словоформы (т.е. при наличии лично-числового показателя — после него) клитику прошедшего времени $=j$; см. формы в Таблице 3. Ее функцию более точно можно определить как сдвиг временной референции в план прошлого либо «сверхпрошлого» по отношению с исходной, т.е. «ретроспективный сдвиг» в терминах [Плунгян 2001]. Например, удинский Имперфект является ретроспективной производной Презенса, Плюсquamперфект — результатом ретроспективизации Перфекта, будущие времена с показателем $=j$, как правило, выражают контрфактическое значение (‘сделал бы’) и т.п.

Аорист, по крайней мере в современном языке, не имеет производной формы с клистикой $=j$. Такие формы не встречаются в текстах, а формы, искусственно построенные как ретроспективные производные Аориста (типа $*ba=ne=k-i-j$, $*ta=ne=c-i-j$ и пр.), не признаются. Другой возможный вариант «ретроспективного Аориста», с обеими клитиками справа, выглядел бы как *bak-i-ne=j*, *tac-i-ne=j* и пр., однако такие формы в лучшем случае воспринимаются как фонетически неточные варианты Контрфактива *bak-iji=n-ij* ‘если бы был’, *tac-iji=n-ij* ‘если бы пошел’ и пр. Контрфактив — одна из неиндикативных удинских форм, образуемая от основы совершенного вида при помощи суффикса $-iji$ (часто сокращаемого в речи до $-ij$) и включающая в свой состав частицу

прошедшего времени *=j* (вариант *=ij* используется после согласного, в данном случае редуцированного показателя 3 л. ед.ч. *=n*). Ср. типичное использование Контрфактива в протасисе нереальной условной конструкции; в аподосисе употреблено Будущее потенциальное в прошлом⁶:

- (2) *bez tängä bak-ij=n=ij, zu*
 мой деньги быть-CTRF=3SG=PST я
šähär-e=z haq:o=j k:ož.
 город-LOC=1SG брать-POT=PST дом
 ‘Если бы у меня были деньги, я бы купил дом в городе.’

Таким образом, основной Плюсквамперфект в ниджском диалекте только один, от Аориста аналог плюсквамперфекта не образуется (а «второй Плюсквамперфект» на *-ijo=j* — форма еще более редкая, чем сам «второй Перфект»).

Таблица 3. Основные ретроспективные формы глагола (с показателем 3SG).

Формы	‘быть, стать’	‘уходить’	‘говорить’
Плюсквамперфект	<i>bak-e-ne=j</i>	<i>tac-e-ne=j</i>	<i>p-e-ne=j</i>
Плюсквамперфект II	<i>ba-ne-k-ijo=j</i>	<i>ta-ne-c-ijo=j</i>	<i>p-ijo-ne=j</i>
Имперфект	<i>ba-ne-k-sa=j</i>	<i>ta-ne-sa=j</i>	<i>neχ=e=j</i>
Будущее потенциальное в прошедшем	<i>ba-ne-k-o=j / ba-ne-k-on=ij</i>	<i>ta-ne-k-o=j / ta-ne-k-on=ij</i>	<i>u-ne-k:-o=j / u-ne-k:-on=ij</i>
Будущее основное в прошедшем	<i>bak-al=e=j</i>	<i>tak-al=e=j</i>	<i>uk:-al=e=j</i>
Будущее долженствования в прошедшем	<i>bak-ala-ne=j</i>	<i>tak-ala-ne=j</i>	<i>uk:-ala-ne=j</i>

2.3. Аорист, Перфект и два Юссива

Формально Аорист и Перфект сходны в том, что именно от них образуются две формы Юссива, выражающие повеление по отношению к 3-му лицу, а также используемые в целевых клау-

⁶ Примеры, не сопровождаемые указанием на источник, получены в ходе полевой работы и переведены носителями языка.

зах. Показателем юссивов является клитика *=q:a*, за которой всегда следует лично-числовой показатель, ср. *bak-e=q:a=n* ‘пусть будет’, *bak-e=q:a=tun* ‘пусть будут’. При том, что функции Юссива, образуемого от Аориста, и Юссива, образуемого от Перфекта, идентичны, между ними есть различие, аналогичное, тому, что наблюдается у самих Аориста и Перфекта в «дефолтном» расположении клитик. А именно, только в клаузе с формой Перфекта юссивный показатель по умолчанию примыкает энклитически к глагольной словоформе (3), тогда как в клаузе с Аористом он располагается на предшествующей глаголу фокусной составляющей (4)⁷:

- (3) *šo-t-ajnak: sa kusmi – šlum eš-a=nan,*
 DIST-NO-BEN один сыр хлеб приносить-IMP=2PL
nacil-b-e=q:a=n.
 закусывать-LV-PERF=JUSS=3SG
 ‘Принесите ему сыр и хлеб, пусть перекусит.’
 [Кецаари 2001]

- (4) *šo-t-in čäj=q:a=n u^šv-i^š.*
 DIST-NO-ERG чай=JUSS=3SG пить-AOR
 ‘Пусть он попьет чаю.’
 [Кецаари 2001]

2.4. Аорист и Перфект в литературе

Переходя к обсуждению значения форм прошедшего времени, отметим, что в целом семантика глагольных категорий удинского языка пока еще крайне редко становилась объектом пристального внимания. Сама идентификация двух основных форм как Аориста и Перфекта не является общепринятой: хотя именно так (Aorist и Perfectum) формы на *-i* и на *-e* были названы еще в первой удинской грамматике А. Шифнера [Schifner 1863: 26], у А. Дирра они фигурируют как «прошедшее совершенное I» и «прошедшее совершенное II» [Дирр 1904: 55, 57, 64–66], а в грузинских работах [Джейранишвили 1971] и [Пан-

⁷ Комплекс «*=q:a* + лично-числовой показатель» сам по себе также может располагаться внутри глагола (как эндоклитика), однако принципиальным в различии, продемонстрированным в примерах (3) и (4), является то, что именно Перфект «притягивает» юссивный показатель в позиции энклитики, тогда как Аорист выбирает иное расположение.

чвидзе 1974] — как «аорист I» и «аорист II» (это обозначение заимствовано также в очерках [Панчвидзе, Джейранишвили 1967; Гукасян 1974] и в [Harris 2002: ch. 2]). Из современных исследователей характеристике данных форм как Аориста и Перфекта следует В. Шульце, см. в частности [Schulze-Fürhoff 1994; Schulze 2001].

Единственная известная нам работа, в которой делается попытка проанализировать аспектуальное противопоставление между двумя формами — статья [Гигинейшвили 1959], основанная на сравнении удинского (варташенского) перевода Четвероевангелия конца XIX в. и русского синодального перевода. Ее автор, впрочем, приходит к парадоксальному выводу о том, что форма на *-i* выражает «длительный» вид, тогда как форма на *-e* — «моментный», причем удинский глагольный суффикс *-i* как показатель длительности сопоставляется с частицей прошедшего времени *-j* в составе Имперфекта и с суффиксом *-i* в картвельских языках (см. также обсуждение в [Schulze 1982: 166—168]). В действительности, конечно, как Аорист, так и Перфект относятся к перфективному аспекту, а корреляция между нарративными употреблениями удинского Аориста типа *isusen pine* 'Иисус сказал' и русскими формами несовершенного вида в контекстах «настоящего исторического» типа (*Тогда Иисус говорит...* никак не может являться основанием для отождествления аспектуального значения.

Использованию удинского Перфекта в библейских текстах посвящены также недавние работы [Майсак 2013; 2014], где проанализировано соотношение удинской формы на *-e* и английской формы *Present Perfect*, которая нередко рассматривается как «образцовый» представитель межъязыковой категории перфекта. Материалом для сравнения послужили современные удинские переводы Книги Руфь, Книги пророка Ионы и Евангелия от Луки на ниджский диалект и один из современных английских переводов Библии (*New International Version*). Как было показано, перфекты двух сравниваемых языков соответствуют друг другу примерно в половине случаев, а несоответствия могут объясняться как формальными причинами, связанными с синтаксическими особенностями языка (например, преобладанием нефинитных

стратегий оформления зависимых клауз в удинском), так и различием в семантике перфектных форм.

3. Употребление Аориста

3.1. Аорист как перфективная форма

Аорист может иметь только перфективную, но не имперфективную (прогрессивную/дуративную) интерпретацию в прошедшем времени. В этом отношении он аспектуально противопоставлен Имперфекту, который выступает как основная имперфективная форма прошедшего времени.

Примеры (5) и (6) иллюстрируют употребление Аориста с обстоятельствами ограниченного интервала в классических перфективных контекстах: комплетивном ('сделал за пять минут / за три часа') и лимитативном ('поделал пять минут / три часа'). Обстоятельства первого типа в удинском выражаются именной группой в эргативном падеже, второго типа — в абсолютиве.

(5a) *zu qo dājъ-in-en k:azet-a k:al-ez-p-i.*
я [пять минута-O-ERG] газета-DAT читать=1SG=LV-AOR
'Я прочитал газету за пять минут.'

(5b) *gena-n χib saad-en čöl-ä ez-e-b-i.*
Гена-ERG [три час-ERG] поле-DAT пахать=3SG=LV-AOR
'Гена вспахал поле за три часа.'

(6a) *sa qo dājъа k:al-ez-p-i k:azet-a.*
один [пять минута] читать=1SG=LV-AOR газета-DAT
'Я почитал газету минут пять'⁸ {а потом меня позвали на улицу}.'

(6b) *gena-n χib saad ez-e-b-i čöl-ä.*
Гена-ERG [три час] пахать=3SG=LV-AOR поле-DAT
'Гена пахал поле три часа {а потом пошел обедать}.'

Следующие примеры показывают, что Аорист не может выражать протекание процесса в момент наблюдения; в такой функции должен быть использован Имперфект (7a, 8a). Аорист в

⁸ Приблизительность числовой оценки («минут пять») выражается при помощи частицы *sa*, исходно — числительное 'один'.

аналогичном контексте указывает на осуществление ситуации после точки отсчета, но не одновременно с ней (7б, 8б).

- (7) *zu k:oj-a qaj-bak-at:an*⁹,
я дом-DAT возвращаться-LV-TEMP
- а. *...naa-n za-jnak: xup:=e box-sa-j.*
мать-ERG я-BEN плов=3SG варить-PRS=PST
'Когда я вернулся домой, мама варила мне плов.'
- б. *...naa-n za-jnak: xup:=e box-i.*
мать-ERG я-BEN плов=3SG варить-AOR
'Когда (после того как) я вернулся домой, мама сварила мне плов.'
- (8) *zu dükän-ço-j beʃʃI ev-at:an,*
я магазин-PL-GEN перед приходить-TEMP
- а. *...gena-n çäj=e uʃʃ-sa-j.*
Гена-ERG чай=3SG пить-PRS=PST
'Когда я пришел в центр¹⁰, Гена пил чай.'
- б. *...gena-n çäj=e uʃʃ-i.*
Гена-ERG чай=3SG пить-AOR
'Когда (после того как) я пришел в центр, Гена выпил чай.'

3.2. Аорист в нарративе

Аорист является самым частотным средством оформления основной линии повествования в нарративных текстах о прошлом: как в рассказах о событиях, лично пережитых говорящим (9), так и в текстах сказок, легенд, анекдотов (10), а также в переводе библейских книг (11)¹¹. В приводимых далее примерах фо-

⁹ Обстоятельственная форма на *-at:an* имеет достаточно общее значение: она описывает ситуацию, задающую временные рамки для основной ситуации, выраженной финитным глаголом ('когда произошло/происходило P').

¹⁰ Центр села в ниджском диалекте обозначается как *dükänço*, букв. «магазины, лавки», поскольку именно там в Нидже располагаются сельские магазины и кафе.

¹¹ Два других нарративных времени — Презенс и Будущее потенциальное — распространены в меньшей степени, хотя «исторический» Презенс достаточно характерен для разговорной речи [Майсак 2008б: 166–167].

новые клаузы для краткости опущены (их переводы даны в фигурных скобках); правый и левый контекст, важный для понимания фрагмента, также дается в фигурных скобках.

- (9) *sa kārām, sa kārām ta-s-c-i*
 один раз один раз уходить=1SG=ST-AOR
maskrv-in-a <...> tac-i cir-i-z
 Москва-O-DAT уходить-AOC спускаться-AOR=1SG
vnuk:ovo ajrap:ort-a. tejin arc-i
 Внуково аэропорт-DAT DLOC:ABL сидеть-AOC
p-i-zu, *za šähär-e taš-a.*
 говорить-AOR=1SG я:DAT город-LOC уносить-IMP
ta-ne-šer-i *šähär-e. šähär-e*
 уносить=3SG=ST-AOR город-LOC город-LOC
cir-i-z.

спускаться-AOR=1SG

‘Как-то раз, как-то раз я поехал в Москву. {Это было в первый раз, я ни одного места там не знал.} Прилетел и вышел в аэропорту Внуково. Сел (в такси) и сказал: «Вези меня в город!» Он отвез в город. В городе я вышел.’

(Текст 2004 года)

- (10) *sun-t-aj beli-n k:ož-in be^ʕʃI*
 один-NO-GEN скот-GEN дом-GEN впереди
χa^ʕ-juv-on üše bur-tun-q-i
 собака-PL-ERG ночью начинать=3PL=ST-AOR
ba^ʕp-s-a. šo-t-in tüfäng-ä e^ʕχ-t-i
 лаять(+LV)-INF-DAT DIST-NO-ERG ружье-DAT брать-LV-AOC
cir-e *mähäl-n-e. alloj säs-en*
 спускаться+AOR=3SG улица-O-LOC высокий звук-ERG
p-i-ne <...> *oša-al hav-in-a sa*
 говорить-AOR=3SG потом=ADD воздух-O-DAT один
p:atron-e tär-b-i.
 патрон=3SG отпускать-LV-AOR

‘У одного человека перед хлевом ночью начали лаять собаки. Он схватил ружье и вышел на улицу. Громко сказал: {«Кто есть на чердаке, пусть спустится вниз! А не то буду стрелять!»} И он один раз выстрелил в воздух.’

[Кеçаari 2001]

- (11) {Там было большое стадо свиней, оно паслось на горе. Бесы просили Иисуса, чтобы Он позволил им войти в свиней. Он позволил.}

žin-urxo amdar-aχun č'er-i bo^oq:-u^orχo-j
 бес-PL человек-ABL выходить-AOC свинья-PL-GEN
boš:tun bac-i sürü-äl al-aχun oq:-a
 внутри=3PL входить-AOR стадо=ADD верх-ABL низ-DAT
göl-ä baft:-i qa^oqa^o-ne-c-i bo^oq:
 озеро-DAT падать-AOC тонуть=3SG=LV-AOR свинья
otariš-al-χo-n mo-t:-ov-o ak:-i, me
 части(+LV)-AG-PL-ERG PROX-NO-PL-DAT видеть-AOC PROX
χavar-a šähär-mov-o-qa ajiz-mov-o
 весть-DAT город-PL-DAT=COORD село-PL-DAT
jäjmiš-tun-b-i žamaat k:ä
 распространять=3PL=LV-AOR народ что:NA
bak-sun-a tamaša-b-s-a=ne č'er-i
 быть-MSD-DAT смотреть-LV-INF-DAT=3SG выходить-AOR

‘Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, но стадо ринулось с кручи в озеро и утонуло. Пастухи, увидев, что произошло, побежали и сообщили об этом в городе и окрестностях. Люди пошли посмотреть, что произошло... {пришли к Иисусу и обнаружили, что человек, из которого вышли бесы, сидит одетый и в здравом уме у ног Иисуса}.’

(Лука 8:33—35)

3.3. Аорист со значением будущего времени

Более необычное употребление Аориста отмечается в контекстах, когда ситуация, находящаяся на грани осуществления, представляется как уже осуществленная, ср.:

- (12) {Услышав, что на чердак в хлеву кто-то забрался, хозяин взял ружье и крикнул:}

u^ov-n-ä k:oj-a šu bu=ne,
 чердак-O-DAT дом-DAT кто BE=3SG
sir-e=qa:a=n oq:-a! te=ne,
 спускаться-PERF=JUSS=3SG низ-DAT NEG=3SG
do^op-uz-d-i!”

стрелять=1SG=LV-AOR

‘Кто есть на чердаке, пусть выходит! А не то буду стрелять (букв. я выстрелил)!’ [Кецаари 2001]

- (13) {Один человек часто обзывал своих товарищей названиями животных. Однажды, увидев у забора двух ослов, он сказал жене:}
- bezi dost-ur har-e=tun, zu*
 мой друг-PL приходить-PERF=3PL я
ta-z-c-i.
 уходить=1SG=ST-AOR
 ‘Мои друзья пришли, я пойду (букв. я пошел).’
- [Кецаари 2001]

Впрочем, оно не является типологически уникальным для перфективных форм: аналогичное употребление Аориста отмечалось в агульском языке лезгинской группы [Мерданова 2004: 87; Майсак 2012: 267—268], ср. использование аористов в двух языках в сходных контекстах:

- АГУЛЬСКИЙ
- (14) *laha nek: lajš.u-ne!*
 DEM.L:PRED молоко {SUPER-ELAT} уходить.PF-AOR
 ‘Смотри, сейчас молоко убежит (букв. вон убежало)!’
- [Мерданова 2004: 87]

- УДИНСКИЙ
- (15) *aḡar, beʕ-a, tučIanaq: pos-e-p-i!*
 VOC.F смотреть-IMP молоко разливаться=3SG=LV-AOR
 ‘Эй, смотри, сейчас молоко убежит (букв. убежало)!’

3.4. Усечение показателя Аориста

Лично-числовая парадигма Аориста имеет одну особенность, которая может указывать на его бóльший возраст по сравнению с другими перфективными формами (либо, впрочем, может отражать лишь его бóльшую частотность в речи). А именно, у группы глаголов, имеющих односложную основу совершенного вида на *-r* (к ним относятся некоторые частотные глаголы движения типа *har-* ‘приходить’, *lar-* ‘подниматься’ и др., а также *rur-* ‘умирать’) и примыкающего к этой группе глагола *käj-* ‘есть’ в 3-м лице происходит усечение показателя Аориста *-i*, ср.

har-e вместо ожидаемого **har-i-ne*¹². В Перфекте показатель *-e* сохраняется у этой группы глаголов во всех формах, см. Таблицу 4.

Отметим, что, несмотря на структуру CVC, основы совершенного вида на *-r / -j* не допускают эндоклитизацию (**ha-ne-r-i*), поэтому в Аористе лично-числовой показатель примыкает к ним энклитически¹³. Связано это, по всей видимости, с тем, что конечный *-r / -j* таких основ является не корневым согласным, а дополнительным «аугментом» перфективной основы. У других глаголов, не допускающих эндоклитизацию в связи с тем, что их основа состоит из одной согласной (*p*- ‘говорить’, *b*- ‘делать’), усечения показателя *-i* в форме Аориста не наблюдается.

Таблица 4. Аорист и Перфект нерегулярных глаголов

	‘приходить’, Перфект	‘приходить’, Аорист	‘говорить’, Аорист	‘говорить’, Перфект
1л. ед.ч.	<i>har-e-zu</i>	<i>har-i-zu</i>	<i>p-i-zu</i>	<i>p-e-zu</i>
2л. ед.ч.	<i>har-e-nu</i>	<i>har-i-nu</i>	<i>p-i-nu</i>	<i>p-e-nu</i>
3л. ед.ч.	<i>har-e-ne</i>	<i>har-e</i>	<i>p-i-ne</i>	<i>p-e-ne</i>
1л. мн.ч.	<i>har-e-jan</i>	<i>har-i-jan</i>	<i>p-i-jan</i>	<i>p-e-jan</i>
2л. мн.ч.	<i>har-e-nan</i>	<i>har-i-nan</i>	<i>p-i-nan</i>	<i>p-e-nan</i>
3л. мн.ч.	<i>har-e-tun</i>	<i>har-tun</i>	<i>p-i-tun</i>	<i>p-e-tun</i>

4. Употребление Перфекта

4.1. Удинский Перфект и межъязыковая категория перфекта

Форма на *-e* в ниджском диалекте хорошо соотносится с межъязыковой категорией перфекта, центральным для которой является значение текущей релевантности имевшей место ситуации. Ср. следующие примеры, адаптированные из типологической «Анкеты по перфекту» (*The Perfect Questionnaire*, фразы №№ 2, 3, 5), опубликованной в [Dahl (ed.) 2000: 800–809]:

¹² В описании, представленном в [Майсак 2008а: 113–114], формы типа *har-e* ошибочно интерпретировались как «сокращенные» варианты Перфекта, а не Аориста.

¹³ Аналогично, у глаголов движения на *-r*, основа которых двусложна, эндоклитизация происходит не перед *-r*, а перед предшествующим согласным, ср. Аорист *ta-ne-šer-i* ‘унес’ (**taše-ne-r-i*) при перфективной основе *tašer-*.

- (16) {— Ты не знаешь, как там наш учитель, он жив?}
tä, šo pür-e-ne.
 нет DIST:NA умирать-PERF=3SG
 ‘— Нет, он умер’.
- (17) {— Можно я пойду гулять?}
hun dārs-urxo b-e-nu?
 ты урок-PL делать-PERF=2SG
 ‘— А ты сделал уроки?’
- (18) {— Твой брат что, вообще не читает книги?}
he-t-u görä ki, k:al-e-ne, me
 что-NO-DAT ради PTCL читать=3SG=LV:PRS PROX
girk-ä k:al-p-e-ne šo-t-in.
 книга-DAT читать-LV-PERF=3SG DIST-NO-ERG
 ‘— Ну почему же, читает, вот эту книгу он прочитал!’

Аналогично, в текстах подавляющее большинство употреблений Перфекта приходится именно на введение ситуации, результат которой значим в момент речи, ср.:

- (19) {У нас в семье шесть человек: мама, папа, бабушка, дедушка, брат, я.}
vič-en išk:ol čärk-e-ne.
 брат-ERG школа заканчивать-PERF=3SG
 ‘Брат школу закончил.’

(Текст 2004 года)

- (20) {В автобусе поэт подслушал разговор читателей газеты, где было опубликовано его стихотворение про жену.}
šo-t-in-al p-i-ne=ki,
 DIST-NO-ERG=ADD говорить-AOR=3SG=COMP
k:ä-vak-e? p-i-ne, p:oj te-n
 что:NA+3SG:Q-быть-PERF говорить-AOR=3SG PTCL NEG=2SG
ak:sa, memija k:azet-a cam-p-e-ne-ki
 видеть-PRS RDP:PLOC газета-DAT писать-LV-PERF=3SG=COMP
iz čux me-tār=e, pis=e (...)
 свой жена PROX-ADV=3SG плохой=3SG
 ‘Тот сказал: «Что случилось?» — а он (первый) сказал: «Разве не видишь, он тут в газете написал, что его жена такая-сякая, плохая... {на базар не ходит, обед не варит}».’

(Текст 2004 года)

- (21) {После нападения коршуна птицы повсюду ищут петуха.}
tac-i *be^s=tun=ʁ-sa,* *bac-e-ne*
 уходить-АОС смотреть=3PL=ST-PRS входить-PERF=3SG
sa *o-j-e* *oq:-a,* *čar:-p:e-e-ne.*
 один сено-O-GEN низ-DAT прятаться-LV-PERF=3SG
neχ=tun, *ä,* *ek-i,* *čovak-i*
 говорить:PRS=3PL VOC:M приходиться-IMP проходить-АОС
tac-e-ne *q:izilq:uš.*
 уходить-PERF=3SG коршун
 ‘Смотрят, а он забрался под сено, спрятался. Они говорят:
 «Эй, иди сюда, коршун уже улетел.»’ (Текст 2004 года)

В последнем примере две первые формы Перфекта (*bace-ne* ‘влез’, *čar:p:e-e-ne* ‘спрятался’) употреблены в нарративе «от третьего лица», причем не в прямой речи персонажа, а в словах рассказчика. Тем самым, в строгом смысле Перфект обозначает здесь релевантность ситуации не для момента речи, а для определенной точки в нарративной последовательности: такое употребление мотивировано тем, что сама нарративная последовательность выдержана в Презенсе («настоящем историческом»); см. также раздел 6 ниже.

4.2. Перфект и описание фактов

Сочетаемость Перфекта с обстоятельствами достаточно широка. Так, каких-либо запретов на указание конкретного времени осуществления ситуации не выявлено. Ср. следующие примеры, первый из которых является вариантом ответа на вопрос из примера (16) выше:

- (22) *šo* *p:a^s* *usen* *be^sšI* *plur-e-ne.*
 DIST:NA [два год впереди] умирать-PERF=3SG
 ‘Он умер два года назад.’
- (23) *usub* *ämi,* *neχ=tun* *čovak-i* *šü*
 Усуб дядя говорить:PRS=3PL [проходить-AOP ночь]
vi *q:onši* *bäjlar-ä=q:a* *χojid be^sʁ-ala*
 твой сосед Байлар-DAT=COORD поле смотреть-PT:IPF
aslan-a *enkevede-n-en* *tašer-e-ne.*
 Аслан-DAT НКВД-O-ERG уносить-PERF=3SG

‘Дядя Усуб, говорят, что прошлой ночью НКВД увел твоего соседа Байлара и Аслана, который следит за рисовым полем.’ [Keçaarı 2001]

- (24) *nizami 1141-ži usen-a gänžä šähär-e (...)* *käsib*
 Низами [1141-ORD год-DAT] Гянджа город-LOC бедный
sa amdar-e koj-a-ne nana-χun bak-e.
 один человек-GEN дом-DAT=3SG мать-ABL быть-PERF
 ‘Низами родился в городе Гянджа в семье бедняка в 1141 году.’ [Ayđınov, Keçaarı 1996b]

В последнем примере использовано сочетание *nanaχun bake*, букв. «стал от матери», которое по-удински является конвенциональным средством выражения смысла ‘родился’. Что касается формы Перфекта, то она стандартно используется при описании факта рождения, в т.ч. при указании года, независимо от того, идет речь о ныне живущем или давно умершем человеке.

В целом, для употребления Перфекта необязательно, чтобы непосредственный результат действия сохранялся в момент речи; речь идет именно об имевшем место *факте* в прошлом¹⁴. Так, ниже Перфект используется и в вопросе (25), заданном по поводу ситуации, результат которой (открытое окно) в момент речи налицо, и в вопросе (26) относительно ситуации, результат которой аннулирован (ср. «Анкету по перфекту», фразы №№ 37, 40). О контекстах с аннулированным результатом речь пойдет также

¹⁴ Ср. известное противопоставление между *фактами* и *событиями*, суть которого, согласно метафорической характеристике Н. Д. Арутюновой, состоит в том, что события принадлежат «потoku происходящего в реальном пространстве и времени» и составляют «среду погружения человека в мир», тогда как факты соотносятся с «миром знания» и являются «результатом погружения мира в сознание человека» [Арутюнова 1988: 103, 168]. Значение факта, начиная с влиятельной работы [Kiparsky, Kiparsky 1971], изучалось прежде всего применительно к различным типам предикатов с сентенциальными актантами: *фактивными* предикатами называются такие, пропозициональное дополнение которых обладает пресуппозицией истинности; ср. примеры Е. В. Падучевой *Я помню, что мы купались в мае в Москве-реке* (факт) vs. *Я помню, как мы купались в мае в Москве-реке* (событие). Применительно к категории перфекта значение факта обсуждается в статье [Козлов 2016].

ниже при обсуждении Плюсквамперфекта; в отличие примеров с Плюсквамперфектом, Перфект в высказываниях типа (27) не выражает именно «прекращенное» прошедшее, а служит для нейтрального введения в рассмотрение ситуации как важной, пусть и больше не имеющей места.

(25) {Окно открыто.}

ajn-in-a hun-nu qaj-p-e?

окно-O-DAT ты=2SG открывать-LV-PERF

‘Это ты открыл окно?’

(26) {Окно закрыто, но в комнате холодно.}

ajn-in-a qaj-p-e-nu?

окно-O-DAT открывать-LV-PERF=2SG

‘Ты открывал окно?’

(27) *šähär-ä köš-kr-al-ti-oχun be^šl jan*

город-DAT переселяться-LV-PT:IPF-NO-ABL впереди мы

aiz-e-jan jäsäjns-e.

село-LOC=1PL жить(+LV)-PERF

‘До переселения в город мы жили в селе.’

Ориентированность Перфекта на описание фактов проявляется и в том, что он регулярно используется при рассказе о том, что имело место раньше (в т.ч. очень давно), даже если подразумевается, что для настоящего времени соответствующее положение дел неверно. Так, в (28) говорится о практике употребления спиртных напитков в старые времена, а в повествовании об истории удинского языка и письменности (29) перечисляются факты как древней, так и современной истории без подчеркивания того, что какие-то из них уже утратили свою актуальность.

(28) {Раньше у нас была больше распространена виноградная водка.}

te vaxt-in išq:ar-χo-n, mic:ik: äjäq:-en,

DIST время-GEN мужчина-PL-ERG маленький стакан-ERG

č'eč'-in äräq:i:tun u^šz-e.

выжимка-GEN водка=3PL пить-PERF

‘Мужчины того времени пили маленькими стаканами виноградную водку.’

(Текст 2006 года)

- (29) *te vaχt: beši udi-n muz-in cam-uruχ=al*
 DIST время наш удин-GEN язык-INS письмо-PL=ADD
bak-e-ne ⟨...⟩ *oša šo-roχ ačī-e-ne,*
 быть-PERF=3SG потом DIST-PL теряться-PERF=3SG
bat-ki-e-ne ⟨...⟩ *šo-ti-oχun oša, beši*
 пропадать-LV-PERF=3SG DIST-NO-ABL потом наш
cam-uruχ baj-i te-ne, armi-n
 письмо-PL быть-AOP NEG=3SG армянин-GEN
muz-in=jan cam-p-e. isä, me aχirimži
 язык-INS=1PL писать-LV-PERF сейчас PROX последний
bačlusen-ast:a urus-in muz=jan čovak-e.
 столетие-AD русский-GEN язык=1PL переходить-PERF
 ‘В древности у нас была и письменность на удинском
 языке... Потом она пропала, исчезла... после этого у нас
 письменности не было, мы писали на армянском. Теперь, в
 последнее столетие мы перешли на русский язык’
 (Текст 2006 года)

Как видно по этим примерам, в подобных рассказах о прошлом речь нередко идет о повторяющихся, обычных ситуациях, в связи с чем формы Перфекта нередко сочетаются с хабитуальными наречиями типа ‘постоянно’ или ‘всегда’, ср. также:

- (30) {Из рассказа о членах семьи. Бабушка всегда занималась с детьми.}
- kalna-n ene постоянно äjl-oχun*
 бабушка-ERG еще [постоянно] ребенок-PL+ABL
futbol-e äči-p-e. ⟨...⟩ hämišä
 футбол=3SG играть-LV-PERF [всегда]
čur-ec-e-ne-ki jan k'al-ki-a-jan.
 хотеть-LV-PERF=3SG=COMP мы учиться-LV-SUBJ=1PL
 ‘Бабушка еще постоянно с детьми в футбол играла. ⟨...⟩
 {Когда мы поступили в вузы, она обрадовалась.} Она все-
 гда хотела, чтоб мы учились.’
 (Текст 2004 года)

4.3. Перфект и результативность

Некоторые глаголы в форме Перфекта выражают классическое результативное значение (в смысле работы [Недялков, Яхонтов 1983]) и обозначают текущее состояние субъекта как результат предшествующего действия. К таким глаголам от-

носятся *arc-* ‘садиться, сидеть’, *čur-p-* ‘останавливаться, стоять’, *bask-* ‘ложиться, спать’, *bit-* ‘падать, лежать’¹⁵:

- (31) {Пропавшую корову долго искали, а утром видят:}
čur bazar-i beli toj-ek-ala paj-n-u
 корова базар-GEN скот продаваться-LV-PT:IPF часть-O-LOC
Žlomo a^hm-b-i čur-p-e-ne.
 рот открывать-LV-AOC стоять-LV-PERF=3SG
 ‘Корова с открытым ртом стоит в той части базара, где продают скот.’ [Keçaari 2001]

- (32) *be^h-ne^h-k-i, sa ost:ahar darvaz-in*
 смотреть=3SG=ST-AOR один сильный ворота-GEN
bo-n-a nu-ak-ec-i, sa šavat:
 внутри-O-DAT NEG=видеть-DETR-AOP один хороший
χijār-e arc-e. izi ka^hka^hp-el=al
 девушка=3SG сидеть-PERF свой колено-SUPER=ADD
sa ma^hji^hn dev=e bask-e.
 один черный дэв=3SG спать-PERF
 ‘Он посмотрел: за крепкими воротами сидит удивительная, красивая девушка. А у нее на коленях спит черный дэв.’ [Dabakov 2007]

- (33) {Поискав пропавшего Ростома, друзья находят его тело в саду.}
be^h-t:un-k-i, šon-o p:ur-i kinā
 смотреть=3PL=ST-AOR DIST-NA умирать-AOP словно
bit-e-ne.
 падать-PERF=3SG
 ‘Посмотрели: а он лежит, как мертвый.’ [Dabakov 2007]

Указанные глаголы в Перфекте способны сочетаться с наречием *hālā(ki)* ‘еще’ в значении сохранения состояния ‘все еще’ (34)¹⁶. Напротив, с Перфектом других глаголов наречие может означать лишь ‘еще и, вдобавок’ (35).

¹⁵ Первый из двух глаголов лежания обозначает состояние ‘спать’ или ‘лежать’ как результат ситуации ‘ложиться’, второй — ‘лежать’ как результат ситуации ‘падать’ (в т.ч. о неодушевленном объекте).

¹⁶ С динамическими глаголами в форме Презенса наречие *hālā(ki)* имеет значение продолжения процесса, ср. *hālā u-ne-k-sa* ‘он(а) все еще ест’.

(34) *hālā arc-e=ne / čur-p-e=ne.*
 еще сидеть-PERF=3SG стоять-LV-PERF=3SG
 ‘Он всё еще сидит / стоит.’

(35) *hālā har-e=ne / cam-p-e=ne.*
 еще приходить-PERF=3SG писать-LV-PERF=3SG
 ‘Он еще и пришел / написал {помимо всего прочего}.’

Аналогично, только «результативные» глаголы в форме Перфекта сочетаются с наречием *hājsä* ‘сейчас’ в значении ‘в данный момент, в настоящее время’ (36); так же интерпретируется наречие и с формой Презенса в актуально-длительном значении. С прочими глаголами в Перфекте, как и с формой Аориста, это наречие означает ‘только что’, поскольку описывается не состояние в настоящем, а недавнее действие в прошлом (37).

(36) *hājsä arc-e=ne / čur-p-e=ne.*
 сейчас сидеть-PERF=3SG стоять-LV-PERF=3SG
 ‘Он сейчас сидит / стоит.’

(37) *hājsä har-e=ne / cam-p-e=ne.*
 сейчас приходить-PERF=3SG писать-LV-PERF=3SG
 ‘Он сейчас (= только что) пришел / написал.’

Перфекты других глаголов, передающие близкое к результативному значение, не сочетаются с *hālā* в значении ‘все еще’ или с *hājsä* в значении ‘сейчас, в данный момент’, что, впрочем, может объясняться не только отсутствием стативного компонента в значении формы, но и семантикой самой ситуации¹⁷. В некоторых случаях, однако, допускается сочетание с обстоятельством в аблативе, указывающем на начало периода, в который состояние имеет место, ср. (38) и (39).

(38) {Ты что, разбил окно?}
tää, nājn-in-aχun xoχ-p-e=tun ajn-in-a.
 нет вчера-O-ABL разбивать-LV-PERF=3PL окно-O-DAT
 ‘Нет, окно еще со вчерашнего вчера было разбито (букв. со вчера разбили).’

¹⁷ Так, в работе [Недялков, Яхонтов 1983: 12] отмечается, что обстояательства типа ‘все еще’ или ‘по-прежнему’ «свободно сочетаются с результатами, обозначающими временное состояние, но обычно не сочетаются с другими результатами и с глаголами в перфекте».

- (39) {Когда будет готово письмо?}
natak: gele vaχt: aχun cam-ec-e-ne.
 письмо много время-ABL быть.написанным-LV-PERF=3SG
 ‘Письмо уже давно (букв. с давнего времени) написано.’

В таких случаях, однако, разделить перфектное и результирующее значение затруднительно. Отметим, например, что в примере (38), близком к объектному результату, характеризуется состояние пациенса (‘окно’), однако он не является субъектом данной клаузы, будучи выраженным дательным падежом, а не абсолютивом¹⁸.

4.4. Другие значения Перфекта

Перфекту свойственно употребление в экспериентивных контекстах, т.е. при указании на то, что ситуация имела место хотя бы однажды на протяжении жизни индивида. Следующие примеры адаптированы из «Анкеты по перфекту» (фразы №№ 1, 4); ср. также отрицательную форму в (84) ниже. Аорист в соответствующих контекстах оценен как неприемлемый. Подобное употребление для удинского Перфекта закономерно, учитывая, что он вводит в рассмотрение релевантные на момент речи факты.

- (40) {Ты читал что-нибудь из этого?}
*ho, kal-p-e-zu (*k:al-ez-p-i) ke*
 да читать-LV-PERF=1SG читать=1SG=LV-AOR MED
girk-ä.
 книга-DAT
 ‘Да, я читал эту книгу.’
- (41) *bez kalba ak-e-nu (*a=n-k-i)*
 мой дедушка видеть-PERF=2SG видеть=2SG=ST-AOR
sal?
 вообще
 ‘Ты когда-нибудь видел моего деда?’

¹⁸ Прямой объект в удинском языке может быть маркирован как абсолютивом (в этом случае представлена классическая эргативная стратегия кодирования), так и дативом (последнее свойственно определенным референтам).

Некоторые примеры употребления Перфекта можно интерпретировать как выражающие «универсальное» или «инклюзивное» значение (‘ситуация началась в прошлом и продолжается в настоящее время’), которое вслед за [McCawley 1971: 104] и [Comrie 1976: 60] иногда выделяется среди значений «перфектного круга». Это касается, в частности, сочетаний с обстоятельством открытого интервала, указывающим на период наличия состояния (аналогичное русскому *уже год как*) и выражаемым связочной конструкцией — абсолютивной именной группой с личным показателем 3-го лица ед.ч.:

- (42) *zu sa usen=e süpür mand-e-zu.*
я [один год=3SG] вдовец оставаться-PERF=1SG
‘Я уже год как овдовел.’ [Keçaari 2001]
- (43) *man-u ki mukec:ce usen=e šejtan-en*
который-NA COMP [18 год=3SG] дьявол-ERG
ваџ:І-р-е-пе (...)
связывать-LV-PERF=3SG
‘...и Сатана целых восемнадцать лет держал ее связанной!
(буков. которая восемнадцать лет связана Сатаной)’
(Лука 13:16)

Вместе с тем, сочетаемость с данным типом обстоятельств не запрещена и для Аориста. Кроме того, и для самого для Перфекта она лексически ограничена и допустима далеко не для любого глагола. Более свободно для выражения инклюзивного значения используется Презенс (44), тогда как Перфект скорее обозначает именно завершившуюся ситуацию в прошлом (45). Примеры типа (45) выражают уже обычное «фактивное» значение и включают нейтральное обстоятельство замкнутого интервала в абсолютиве (ср. также (6) выше).

- (44) *boris-en χib saad-e t:televizor-e be^ск-sa*
Борис-ERG [три час=3SG] телевизор=3SG смотреть-PRS /
**be^ск-е.*
смотреть-PERF
‘Борис смотрит телевизор уже три часа.’
- (45) *boris-en χib saad t:televizor-e be^ск-е.*
Борис-ERG [три час] телевизор=3SG смотреть-PERF
‘Борис три часа смотрел телевизор.’

Что касается еще одного традиционно связываемого с категорией перфекта значения «горячих новостей», то в удинском оно скорее действительно закреплено за формой Перфекта. Естественных контекстов, однозначно иллюстрирующих данное значение, нам не встретилось, однако при переводе предложений типа (46) и (47) (адаптированных из «Анкеты по перфекту», фразы №№ 56, 58), в качестве первого варианта выбирается именно Перфект; употребление Аориста, впрочем, здесь также не запрещено.

(46) {Что там за шум у ворот?}

q:opav-xo-pe har-e!

гость-PL=3SG приходить-PERF

‘Гости приехали!’

(47) {Что за грохот на кухне?}

pişik:=e, talik:=e xa^hxa^h-p-e.

кошка=3SG тарелка=3SG разбивать-LV-PERF

‘Это кошка, она тарелку разбила.’

В отличие от многих других нахско-дагестанских языков, в т.ч. лезгинской группы, в которых перфекты связаны с выражением косвенной засвидетельствованности, в удинском Перфект нейтрален с точки зрения эвиденциальных противопоставлений. В целом, категория эвиденциальности не грамматикализована в современном удинском языке, в чем иногда усматривается ареальное влияние азербайджанского и (возможно, опосредованно) персидского языков [Chirikba 2008: 52]¹⁹.

5. Перфект в нарративе

В нарративных текстах Перфект в большинстве случаев встречается в прямой речи персонажей, ср. примеры (20), (21) или (23) выше. По подсчетам, выполненным на материале удин-

¹⁹ Заметим, что несмотря на ослабление эвиденциального значения перфекта в азербайджанском [Johanson 2000: 74; 2003: 288], различные значения косвенной засвидетельствованности выражаются в нем клитической связкой *-(i)mİş*, которая сочетается с различными видо-временными формами (и аналога которой нет в удинском).

ского перевода Евангелия от Луки, на употребления в прямой речи приходится 95% всех форм Перфекта, в то время как Аорист встречается в прямой речи лишь в пятой части случаев [Майсак 2014: 132]²⁰. Тем не менее, Перфект может использовать и сам рассказчик, причем в различных компонентах нарративного текста. Рассмотрим такие случаи подробнее.

5.1. Перфект в инициальной формуле

Перфектом оформляются формы глагола ‘быть, стать’ в традиционном сказочном зачине, вводящем главного героя, наподобие «жил-был X» (буквально, «был, не был X»). Подобная инициальная формула в целом характерна для Кавказа и Закавказья, в том числе для сказок народов Дагестана [Ганиева 2011: 10].

- (48) *bak-e-ne, te-ne bak-e sa čoval.*
 быть-PERF=3SG NEG=3SG быть-PERF один воробей
 ‘Жил-был один воробышек.’ [Dabakov 2007]

В сборнике [Кецаари 2001] с подобного зачина начинаются две сказки, в сборнике фольклора [Dabakov 2007] — восемь. Аорист в данном зачине не используется. Отметим также, что в половине из встретившихся случаев формула «был, не был» непосредственно не вводит персонажа, поскольку за ней следует полная клауза со своим сказуемым, которое может располагаться как в начале клаузы (49), так и на своем каноническом месте — в конце (50):

- (49) *bak-e-ne, te-ne bak-e, bak-e-ne*
 быть-PERF=3SG NEG=3SG быть-PERF быть-PERF=3SG
sa padčav.
 один царь
 ‘Жил-был, жил один царь.’ [Кецаари 2001]

²⁰ В целом, имеется значительная асимметрия Аориста и Перфекта с точки зрения частотности сочетаний с различными лично-числовыми значениями: для Аориста очевидно абсолютное преобладание 3-го лица (95%), тогда как у Перфекта 3-е лицо занимает более скромное, хотя также доминирующее место (68%), но при этом гораздо чаще используется с 1-м лицом (20%), особенно 1-м лицом ед.ч. [Майсак 2014: 131—132].

- (50) *bak-e-ne, te-ne bak-e, sa q:oža*
 быть-PERF=3SG NEG=3SG быть-PERF один старик
išq:ar-e bak-e.
 мужчина=3SG быть-PERF
 ‘Жил-был, жил один старик.’ [Dabakov 2007]

В интродуктивной части нарратива, — хотя не в данном за-
 чине, — характерно также использование Плюсквамперфекта, см.
 ниже²¹.

5.2. Перфект в фоновых предложениях и коде

Как уже было показано в примере (21) выше, Перфект мо-
 жет обозначать релевантность ситуации не для момента речи, а
 для определенной точки в нарративной последовательности —
 как правило, в случае, если эта последовательность выдержана в
 «настоящем историческом» (в этом случае подвижная точка от-
 счета в нарративе и момент речи «как бы» совпадают). Переключе-
 ние с нарративного режима на фоновый нередко происходит
 при помощи клаузы с глаголом ‘смотреть’ (как в (21), (32) и (33))
 или ‘видеть’ (52):

- (51) {У сельского бригадира был козел, который везде ходил за
 хозяином. Однажды он пропал, а утром увидели, что со-
 баки грызут кости того козла.}
hun ma-up-a²², üşe ul-urço-n
 ты PRON=говорить-IMP ночью волк-PL-ERG
šo-ti-o car-p-e-tun. u^çq:en-ço=al
 DIST-NO-DAT разрушать-LV-PERF=3PL кость-PL=ADD
ça^ç-juv-ojnak: paj=t:un ef-e.
 собака-PL-BEN часть=3PL держать-PERF
 ‘Оказывается, ночью волки его разорвали. А часть костей
 досталась и собакам.’ [Keçaarı 2001]

²¹ Хотя употребление перфектных форм в интродуктивных
 контекстах не является типологически тривиальным, оно отмечалось
 еще в ряде языков, в т.ч. чукотско-камчатских [Волков, Пупынина (наст.
 сб.)] и энецком [Ханина, Шлуинский (наст. сб.)].

²² Выражение *hun таура* ‘оказывается’ (букв. ты не говори) — по
 всей видимости, калька с азербайджанского *sən demə* ‘оказывается’,
 имеющего аналогичную внутреннюю форму.

(52) {Весь день Руфь подбирала на поле колосья. Вечером она вернулась в город.}

q:ajna^{ko}-n a=ne=kⁱ-sa ki, šo-tⁱ-in
свекровь-ERG видеть=3SG=ST-PRS COMP DIST-NO-ERG
bašak=e ešer-e.

упавшие.колосья=3SG приносить-PERF

‘Ее свекровь увидела, что она принесла колоски.’

(Руфь 2:18)

Подобные предложения демонстрируют особый тип фоновых фрагментов, отличающийся от интродуктивной части. В начале нарратива описываются общая обстановка («сеттинг»), в которой будет происходить действие; с точки зрения темпоральных отношений соответствующие клаузы независимы от собственно нарративных клауз, на которых построена основная линия (ср. в этой связи противопоставление *narrative clauses* и *free clauses* в известной концепции дискурсивной структуры, разработанной У. Лабовым [Labov 1972]). Что же касается случаев типа (51) и (52), то здесь ситуации ‘его разорвали волки’ или ‘она собрала колоски’, лежащие вне основной линии, тем не менее напрямую зависят от нее и являются, так сказать, темпорально «связанными»²³. Отметим, впрочем, что фоновая функция более характерна для Плюсquamперфекта, выражающего релевантность результата по отношению к точке отсчета в прошлом, см. раздел 6.

Кроме того, Перфект отмечается и еще в одном типе дискурсивных фрагментов, не относящихся к основной линии — а именно, в заключительных, резюмирующих предложениях нарративов, подводящих итог повествованию («кода»). Таких примеров немного; ср. ниже один из них, завершающий легенду о двух домах, которые ушли под землю после того, как жившие в них жених и невеста были разлучены и девушка умерла от горя²⁴

²³ Ср. в этой связи противопоставление «фона₁» (*background₁*), независимого от основной линии, и «фона₂» (*background₂*), тесно с ним связанного темпоральными отношениями, в работе [Hooper 1998: 122—123], развивающей идеи У. Лабова на более «экзотическом» языковом материале.

²⁴ Сказуемое в данном предложении — выражение со значением ‘происходить, возникать, образовываться’, калька с азербайджанского *əmələ gəlmək*.

(53). Данное употребление Перфекта полностью соответствует его основной функции — обозначению текущей релевантности ситуации, имевшей место в прошлом.

- (53) *bav-ok-oj* *eχlät-en* *ajiz-e* *t:ambatan* *k:iinä*
отец-PL-GEN беседа-ERG село-LOC Тамбатан словно
čalχ-ek-ala *p:a^f* *orajin*
быть.знакомым-DETR-PT:IPF два родник
me-tär-e *ämäl-ä* *har-e.*
PROX-ADV=3SG дело-DAT приходить-PERF
‘Вот как, по словам предков, в селе возникли два родника,
известные как (озеро) Тамбатан.’ [Keçaarı 2001]

5.3. Перфект при описании последовательности фактов

Перфект может быть употреблен и при передаче последовательности ситуаций, однако в специфических условиях. Так, следующая фрагмент нарратива (54) — из той же легенды о женихе и невесте — выдержан в Перфекте. Вместе с тем, он не имеет в повествовании такого же статуса, что предшествующие и последующие события, а фактически представляет собой завязку второй части рассказа. Если в первой части речь шла о том, что родившиеся в двух знакомых семьях мальчик и девочка были обручены с колыбели и все ждали их свадьбы, то затем следует отступление, предваряющее дальнейшие драматические события: «Говорят, что от судьбы нельзя убежать. Но дьявол не спит, он прячется в темноте. Ищет, как бы разрушить счастье двух молодых людей». Затем идет фрагмент (54), а затем — уже в Аористе, как и в первой части нарратива, — говорится о событиях, последовавших за советом гадалщицы (родители парня нашли ему новую невесту, а помолвленная с ним девушка вскоре умерла). Таким образом, «мини-нарратив» в Перфекте представляет собой описание комплексной ситуации, не встроеной напрямую в основную нарративную линию, а служащую исходной точкой для последующих событий.

- (54) *sa* *ki* *p-i:t:un,* *kar-e* *k:oj-a*
один день говорить-AOR=3PL парень-GEN дом-DAT
sa *fälči* *karnu-ne* *har-e.* *tom-a*
один гадалщик старуха=3SG приходить-PERF воск-DAT
χe-b-i *hap-e-ne* *χe-n-en*
растопливать-LV-AOC класть.внутри-PERF=3SG вода-O-ERG
buj *žam-e* *boš.* *fäl=e*
полный миска-GEN внутри гадание=3SG

qaj-p-e. *oša=al* *nana –* *bava*
открывать-LV-PERF потом=ADD мать(DAT) отец(DAT)
p-e-ne-ki <...>

говорить-PERF=3SG=COMP

‘Однажды (в селе) сказали, что в дом парня приходила старуха-гадальщица. Она растопила воск и положила его в чашу, наполненную водой. Стала гадать. Потом она сказала отцу и матери... {что невеста из бедной семьи и помолвку с ней надо расторгнуть}.’ [Keçaari 2001]

Аналогично, выдержанные в Перфекте краткие биографические рассказы типа приведенного ниже (для экономии места текст дается без поморфемного разбора) по сути не являются нарративами. В них каждая ситуация значима сама по себе, а не только как элемент хронологического ряда, и в целом текст служит скорее характеристикой человека, чем рассказом о последовательности событий.

(55) <i>qoasari vorošił 1932-ži usena qäbälä rajonin niʒle ajizene nanaxun bake.</i>	Ворошил Коасари (Гукасян) родился в 1932 году в селе Нидж Габалинского района.
<i>bip: usenin bakatan bava ačl-esprene.</i>	Когда ему было четыре года, он лишился отца.
<i>sa viči sa xunči nanaj umudatun mande.</i>	Брат и сестра остались на попечении матери.
<i>niʒle ajizin biʒiʒn išk:ola, bäkün šähäre universitete čarke.</i>	Он окончил ниджскую среднюю школу и университет в Баку.
<i>oša boxoј usenxo muzurxoј loxoł äšbi gele äsärxone campe.</i>	Затем он много лет занимался изучением языков и написал множество работ.
<i>šotaj sa girk 1974-ži usenane čere.</i>	Одна из его книг вышла в 1974 году.
<i>puranna ošatun tärbe.</i>	Две книги издали после.
<i>q[oaari] vorošił gele muč:l-amuz amdare bake.</i>	Г. Ворошил был очень добрым человеком.
<i>aʒiʒl-iʒla hema amdara kule papespre. šotajnakal čalçalxoј ejeχun tene čejsa.</i>	Он помогал многим людям. Поэтому знавшие его люди не забывают его. [Aydınov, Keçaari 1996a]

6. Употребление Плюсквамперфекта

6.1. Плюсквамперфект как «перфект в прошлом»

Плюсквамперфект морфологически является производной от Перфекта «ретроспективной» формой, функционально же это аналог Перфекта в плане прошлого (или «сверхпрошлого»). Его основная функция — введение в рассмотрение ситуации, релевантной не на момент речи, а по отношению к точке отсчета в прошлом. Эта точка отсчета может быть задана в контексте эксплицитно, либо она может относиться к неопределенному плану прошлого, расцениваемому говорящим как далекий от настоящего момента.

Так, в примере (56) ситуация ‘урок начался’ описывается как уже имевшая место к точке отсчета ‘(вчера) я пришел в школу’.

- (56) *näjni zu işk:ol-a ek-at:an, dārs-urxo*
 вчера я школа-DAT приходить-TEMP урок-PL
burq-e-ne-j.
 начинаться-PERF=3SG=PST
 ‘Вчера, когда я пришел в школу, уроки уже начались.’

Основная функция Плюсквамперфекта в нарративном тексте — введение в рассмотрение ситуации, имевшей место до точки отсчета в прошлом:

- (57) {Жители села спрятались от завоевателей в зарослях камыша. Всего их было около ста человек, включая женщин и детей.}
vakvajin-xo-n ič-ok-oj dav-in sursat-xo-al
 юноша-PL-ERG сам-PL-GEN война-GEN припасы-PL=ADD
e^hx-t-e-tun=ij.
 брать-LV-PERF=3PL=PST
 ‘Молодые люди взяли с собой свое оружие.’ [Keçaarı 2001]
- (58) {По совету завистливого соседа герой бросил коконы шелкопряда в огонь. На следующий день он пришел на место, где горел костер, и не поверил глазам.}
bok:i kulbak-xo-j har sov-o
 гореть-AOP кокон-PL-GEN каждый один-NA
tara-p-i bak-e-ne-j sa q:izil.
 поворачиваться-LV-AOC быть-PERF=3SG=PST один золото
 ‘Все сгоревшие коконы превратились в золото.’ [Keçaarı 2001]

- (59) {Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался:}
šo-ti-aj barada gele šej-urχo=ne
 DIST-NO-GEN про много вещь-PL=3SG
i-bak-e-j, ič-u=val ak:-sun=e
 слышать-LV-PERF=PST сам-DAT=ADD видеть-MSD=3SG
čur-e-sa=j.
 хотеть-LV-PRS=PST
 ‘...ему (с давних пор) хотелось Его повидать, потому что он
 был о Нем наслышан (букв. много о нем слышал)...’
 (Лука 23:8)

Второй распространенный контекст, в котором Плюсквам-перфект встречается в удинских нарративах — это начальное предложение текста (или эпизода), которое вводит основного персонажа и содержит завязку дальнейшего сюжета. Ср. следующие примеры, взятые из текстов, в которых следующая за вводным предложением основная линия выдержана в Аористе.

- (60) *sa išq:ar čuv-oχun sagala bazar-e=ne*
 один мужчина жена-ABL вместе базар-LOC=3SG
tac-e-j.
 уходить-PERF=PST
 ‘Один человек вместе с женой пошел на базар.’ [Keçaari 2001]
- (61) *sun-ti-in k:amaž-χo bul-ur oq:-a, tum-ur*
 один-NO-ERG саженец-PL голова-PL низ-DAT корень-PL
al-a=ne bit-e-j.
 верх-DAT=3SG сеять-PERF=PST
 {В колхозе сажали шелковичный сад.} ‘Один человек посеял саженцы верхками книзу, а корешками кверху.’
 [Keçaari 2001]
- (62) *sun-ti-in i-bak-e-ne-j, zoq:al-na*
 один-NO-ERG слышать-LV-PERF=3SG=PST кизил-ATR
χod-al-χun bit-al-o tara-p-i
 дерево-SUPER-ABL падать-PT:IPF-NA поворачиваться-LV-AOC
elem=e bak-sa.
 осел=3SG быть-PRS
 ‘Один человек услышал, что тот, кто падает с кизилового
 дерева, превращается в осла.’ [Keçaari 2001]

Данное дискурсивное употребление вполне соответствует базовой функции Плюсквамперфекта с поправкой на то, что здесь точкой отсчета является эксплицитно не заданный неопределенный план прошлого («когда-то, как-то раз в прошлом») ²⁵.

6.2. Результативный Плюсквамперфект

Будучи аналогом Перфекта, Плюсквамперфект выражает стативное значение в прошлом у нескольких глаголов позиции, ср. (63) и (64), которые описывают состояние, имевшее место в точке отсчета в прошлом. Заметим, что в (64) стативный Плюсквамперфект глагола ‘сидеть’ входит в сочинительную последовательность с предикатами в Имперфекте, передающем здесь дуративное значение.

(63) *hun zäng-b-at:an, zu bask-e-zu=j.*
ты звонить-LV-ТЕМП я спать-PERF=1SG=PST
‘Когда ты позвонил, я спал.’

(64) {Потеряв Иисуса, через три дня Его нашли в Храме.}
isus määlim-χo-j t:o^ʕbo^ʕl arc-e-ne=j,
Иисус учитель-PL-GEN возле сидеть-PERF=3SG=PST
šo-t-ox-o u^ʕmu^ʕχ=e laχ-sa=j,
DIST-NO-PL-DAT уxo=3SG класть.сверху-PRS=PST
χavar-e haq-sa=j.
весть=3SG братъ-PRS=PST
‘Он сидел посреди учителей, слушая их и задавая вопросы.’
(Лука 2:46)

6.3. Плюсквамперфект и удаленное/прекращенное прошлое

В предложениях (65) и (66), адаптированных из «Анкеты по перфекту» (№№ 6, 7), удинский Плюсквамперфект выражает экспериентивное значение: факт участия субъекта в ситуации отнесен к отдаленному прошлому. В обоих случаях ответ мог бы содержать форму Перфекта, уже без эффекта удаленности во времени.

²⁵ О данном типе употребления плюсквамперфекта («сдвиг начальной точки») в типологической перспективе см., прежде всего, [Сичинава 2013: 104–124].

(65) {Ты когда-нибудь видел моего деда?}
mic:ik: bak-atan ak-e-zu=j.
 маленький быть-TEMP видеть-PERF=1SG=PST
 ‘Я видел (его), когда был маленьким.’

(66) {В этом озере можно плавать?}
ho, zu tija oc:k'al-p-e-zu=j.
 да я DLOC купаться-LV-PERF=1SG=PST
 ‘Да, я (когда-то) плавал в нем.’

В следующих примерах речь идет уже не столько об удаленном, сколько о «прекращенном» прошлом (‘раньше’; в терминах [Плунгян 2001] — ‘ситуация имела место в некоторый момент в прошлом, но потом перестала иметь место’):

(67) *zu mask:v-in-a jäšäjš-at:an, magazin-a=z*
 я Москва-O-DAT жить(+LV)-TEMP магазин-DAT=1SG
äš-pr-e=j.
 работать-LV-PERF=PST
 ‘Когда я жил в Москве, работал в магазине.’

(68) *me var p'ur-e-ne-j, be'jin-e*
 PROX сын умирать-PERF=3SG=PST воскресший=3SG
bak-i, ko ač'ĭ-e-ne-j,
 быть-AOR MED:NA теряться-PERF=3SG=PST
ba'ka'ne-c-i.
 быть.найденным=3SG=LV-AOR
 {Ведь это мой сын:} ‘он был мертв (букв. умер), а теперь ожил, пропал (букв. пропал) и нашелся.’

(Лука 15:24)

Как показывают следующие примеры (адаптированы из «Анкеты по перфекту», №№ 80, 81), Плюсquamперфект может не только указывать на принадлежность ситуации к удаленному или «прекращенному» прошлому, но и выражать «антирезультативность» (‘результат ситуации перестал иметь место’)²⁶. В (69) речь идет о строении, которое существует в настоящий момент, и Плюсquamперфект неуместен; напротив, в (70) сомнительна форма Перфекта, поскольку здание более не существует.

²⁶ Предыдущий пример (68) также можно интерпретировать как выражающий значение аннулированного результата.

- (69) *ši-n-a* **biq:-e** (^{??}*biq:-e-j*) *me*
кто-ERG=3SG:Q строить-PERF строить-PERF=PST PROX
kilis-in-ä?
церковь-O-DAT
{Стоя у здания церкви:} ‘Кто построил эту церковь?’
- (70) *ši-n-a* **biq:-e-j** (^{??}*biq:-e*) *me*
кто-ERG=3SG:Q строить-PERF=PST строить-PERF PROX
kilis-in-ä?
церковь-O-DAT
{Стоя у развалин церкви:} ‘Кто строил эту церковь?’

6.4. Плюсквамперфект в авертивной конструкции

Одним из типов употреблений, свойственных плюсквамперфектным формам типологически, является условное предложение с контрфактическим значением [Dahl 1985: 146]. Удинская форма в подобных случаях не отмечена: как уже говорилось выше, в нереальном условии (‘сделал бы’) используется особая форма Контрфактива, тогда как в аподосисе соответствующих конструкций — ретроспективные формы «будущего в прошедшем». Тем не менее, имеется ирреальный контекст, в котором допустим и Плюсквамперфект. Речь идет о конструкции, вводимой выражением *mal-e mand-i* (букв. ‘немного осталось’) ²⁷ и выражающей авертивное значение, как оно описано в работе [Kuteva 2001: 78]: ‘ситуация была на грани осуществления, но не осуществилась’. Как правило, глагол в данной конструкции имеет форму Контрфактива, однако многие носители допускают и употребление Плюсквамперфекта без существенной разницы в значении:

- (71) *mal-e* *mand-i* *bit-ij-zu=j* /
мало=3SG оставаться-AOR падать-CTRF=1SG=PST
bit-e-zu=j
падать-PERF=1SG=PST
‘Я чуть не упал.’

²⁷ Исходно данное выражение представляет собой матричный предикат, зависимое которого может вводиться при помощи факультативного субординатора *ki* (ср. *mal-e mand-i ki bitijzuj*, букв. ‘немного осталось, чтобы я не упал’), и является калькой с азербайджанского *az qaldi ki* с аналогичным составом компонентов. В речи *malemandi* близко к лексикализованному модальному слову со значением ‘чуть было не’.

- (72) *javaš bak-a, mal=e mand-i xe-n-a*
 тихий статья-IMP мало=3SG оставаться-AOR вода-O-DAT
cip-ij=nu=j / cip-e-nu=j.
 проливать-CTRF=2SG=PST проливать-PERF=2SG=PST
 ‘Осторожно, ты чуть воду не пролил.’
- (73) *näjni beš k:ož mal=e mand-i*
 вчера наш дом мало=3SG оставаться-AOR
bok-iji=n=ij / bok-e-ne=j.
 гореть-CTRF=3SG=PST гореть-PERF=3SG=PST
 ‘Вчера наш дом чуть не сгорел.’

Как отмечает В. А. Плунгян, между значениями удаленного и «прекращенного» прошлого, аннулированного результата и ирреалиса «имеется достаточно очевидная семантическая общность; более того, в ряде случаев между разными значениями трудно провести четкую границу или они оказываются совместимы» [Плунгян 2001: 71]. Удинский плюсквамперфект в целом соответствует отмечаемой в языках мира тенденции — выступать в качестве особой категории, которая «обозначает не просто прошлое событие, а событие, отдаленность которого от момента речи тем или иным образом специально усилена — так сказать, некоторое “сверхпрошлое”» [Плунгян 2001: 71], ср. также [Сичинава 2013: 40–42].

7. Отрицательный Перфект и Плюсквамперфект

7.1. Стратегии отрицания в финитных клаузах

Перфект и его ретроспективный коррелят ведут себя особым образом с точки зрения отрицания. В целом в удинском языке имеется три отрицательных показателя, распределение которых зависит от синтаксического типа клаузы и, шире, от типа высказывания [Майсак 2009]. Все они могут располагаться либо в препозиции к глагольной форме, либо внутри нее (как эндоклитики). Тем самым, в отличие от лично-числовых энклитик, у которых морфосинтаксическая сфера действия (опорное слово) располагается слева, в формальную сферу действия показателей отрицания входит то, что находится справа — т.е. глагол или его часть. Семантически же сферой действия показателей отрицания является вся клауза целиком.

Отдельный показатель *ma-* закреплен за отрицательными повелительными высказываниями (клаузы с формами Императива, Гортатива, Юссива и др.), ср. *ma-ura* ‘не говори’ в (51). Показатель *ni-* используется во всех нефинитных и некоторых неиндикативных клаузах (с формами Кондиционала, Контрфактива и др.), ср. *ni-akeci* ‘невиданный, удивительный’ в (32). Финитные же клаузы, возглавляемые формами индикатива, образуют отрицательные эквиваленты при помощи показателя *te-*, к которому справа всегда примыкают лично-числовые клитики (ср. *te=z* ‘NEG=1SG’, *te=n* ‘NEG=2SG’, *te=ne* ‘NEG=3SG’ и т. п.). Комплекс «отрицание *te-* + лично-числовая клитика» также может предшествовать глагольной словоформе либо располагаться внутри глагола в эндоклитической позиции. Как правило, глагольные формы допускают оба варианта в зависимости от темо-рематической структуры высказывания; ср. формальную «парадигму» отрицаний в Таблице 5²⁸.

Таблица 5. Отрицание у основных форм глагола *bak-* ‘быть, стать’ (3SG).

Формы	утвердительная форма	отрицание: препозиция	отрицание: «эндоклизис»
Перфект	<i>bak-e-ne</i>	<i>te=ne bak-e</i>	<i>ba=te=ne=k-e</i>
Аорист	<i>ba=ne-k-i</i>	<i>te=ne bak-i</i>	<i>ba=te=ne=k-i</i>
Перфект II	<i>ba=ne-k-ijo</i>	<i>te=ne bak-ijo</i>	<i>ba=te=ne=k-ijo</i>
Презенс	<i>ba=ne-k-sa</i>	<i>te=ne bak-sa</i>	<i>ba=te=ne=k-sa</i>
Будущее потенциальное	<i>ba=ne-k-o(n)</i>	<i>te=ne bak-o(n)</i>	<i>ba=te=ne=k-o(n)</i>
Будущее основное	<i>bak-al-e</i>	<i>te=ne bak-al</i>	<i>ba=te=ne=k-al</i>
Будущее долженствования	<i>bak-ala=ne</i>	<i>*te=ne bak-ala</i>	<i>*ba=te=ne=k-ala</i>

²⁸ Отметим, что не все формы в последнем столбце таблицы одинаково употребительны: например, отрицательное Будущее основное типа *ba=te=ne=k-al* ‘не будет’ допустимо, но встречается чрезвычайно редко. В целом, однако, эндоклитизация отрицательного комплекса происходит свободнее, чем эндоклитизация личной клитики в утвердительной клаузе: так, форма Будущего основного эндоклитизации одной только лично-числовой клитики вообще не допускает (ср. **ba=ne=k-al*). То же верно и относительно неиндикативных форм: например, в повелительных формах расположение отрицания *ma-* внутри основы широко распространено, тогда как для личных показателей это невозможно.

С точки зрения семантической сферы действия как препозитивное, так и эндоклитическое отрицания можно охарактеризовать как сентенциальные, т.е. включающие всю клаузу. Различие между двумя стратегиями проявляется не всегда четко, однако, по всей видимости, связано не со сферой действия отрицания как таковой, а с *фокусом отрицания*, т.е. с коммуникативно выделенной частью внутри сферы действия (о понятии фокуса отрицания см., например, [Jäger 2008: 20–23]). Подобно тому, как в утвердительных высказываниях фокусируемая составляющая чаще всего располагается непосредственно перед глаголом (см. раздел 2.1), в отрицательных высказываниях коммуникативно выделенная позиция находится перед комплексом «показатель отрицания + глагол».

Различие между двумя стратегиями отрицания можно проиллюстрировать следующими примерами, в которых используется форма Аориста одного и того же глагола *bak*- ‘быть’ (с зависимым предложением, возглавляемым инфинитивом, этот глагол имеет значение ‘мочь, быть способным’). Пример (74) представляет собой более нейтральный случай, в котором показатель отрицания предшествует всей глагольной форме. Что же касается (75) с эндоклитизацией отрицания, то здесь в морфосинтаксическую сферу действия показателя входит только вторая, «отделяемая» часть основы вместе с флексией (-*k-i*), а первая часть (*ba-*) оказывается в «предглагольной» позиции.

- (74) {Спасшиеся от завоевателей сельчане спрятались в лесах и горах.}

sa paj=al mačluk:al tit:es te=ne
 один часть=ADD никуда бежать-INF [NEG=3SG

bak-i

быть-AOR]

‘А часть не смогла никуда убежать.’ [Кецаари 2001]

- (75) *sa üše šon-o gele usun=e bask:i,*
 один ночью DIST-NA много быстро=3SG спать-AOR

ama nep:aχ-ec-es ba-te-ne-k-i.

но засыпать-LV-INF быть=[NEG=3SG=ST-AOR]

‘Однажды ночью он рано лег спать, но заснуть не смог.’

[Кецаари 1996]

У Перфекта противопоставление двух стратегий устроено аналогично. Судя по имеющимся текстам (где, впрочем, отрицательных форм Перфекта вообще не так много), вариант с препозитивным отрицанием типа *te-ne bak-e* распространен в наибольшей степени. Клаузы с таким типом отрицания вводят ситуации, не имеющие места в действительности; ср. его использование в формуле сказочного зачина выше (примеры (48)–(50)), а также в следующих примерах:

(76) {После прогулки дети сообщают бабушке, что ее внука, видимо, унесла река.}

heq:ara qa^ʕv-e^ʕc-e=jan, te=jan ba^ʕʕa^ʕ-b-e.
 сколько искать-LV-PERF=1PL [NEG=1PL находить-LV-PERF]
 ‘Сколько мы ни искали (его), не нашли.’ [Keçaari 2001]

(77) *šejtan te=ne bask-e, bajinq:un ga-l-a*
 дьявол [NEG=3SG спать-PERF] темнота-GEN место-O-LOC
č:ap:-bak-e=ne.
 прятаться-LV-PERF=3SG
 ‘Дьявол не спит, он спрятался в темноте.’ [Keçaari 2001]

Эндоклитический вариант отрицания типа *ba=te-ne-k-e*, в котором отрицательный комплекс предшествует «функциональному» компоненту глагольной формы, ее морфосинтаксическому локусу, используется реже (это вполне соответствует и крайней редкости эндоклитизации лично-числового показателя в утвердительном Перфекте, о чем уже упоминалось выше). Происходит это в случаях, когда акцент делается на том, что не имела места именно определенная ситуация; как правило, наличие подобной ситуации является ожидаемым, так что ее отрицание корректирует данное ожидание. Так, (78) можно неформально перефразировать как ‘такого, что я выпил водки, не было’, (79) — как ‘такого, что мы что-то делили, не было’, а (80) — как вопрос ‘верно ли, что не было такого, что вы читали?’.

(78) {А.: Да ты, похоже, выпил! Б.:}
tä, äraq:i u^ʕ=te=z-ʕ-e.
 нет водка пить=[NEG=1SG=ST-PERF]
 ‘Нет, я не пил водку!’

- (79) {Младший брат опровергает слухи о том, что старший брат обобрал его:}

jan hik:k'al žöj-te=jan-b-e, jan
 мы ничто разделять=[NEG=1PL=LV-PERF] мы
sun-aħun jöni=jan <...>
 друг.друга-ABL хороший=1PL
 'Мы ничего не делили, мы друг с другом хорошо (живем)...'
 (Текст 2006 года)

- (80) {Некоторые из фарисеев сказали: — Вы зачем делаете то, чего нельзя делать в субботу!}

dauid-en=qa iz to⁵ko⁵1 bak-i-t-ov-on
 Давид-ERG=COORD свой возле быть-AOP-NO-PL-ERG
busa bak-atan k:ä-b-sun-a
 голодный быть-TEMP что:NA-делать-MSD-DAT
k'al-te-nan-p-e?
 читать=[NEG=2PL=LV-PERF]
 '— А разве вы не читали, что сделал Давид, когда сам он и люди его голодали? {— ответил им Иисус.}' (Лука 6:3)

Вынесение «лексического» компонента глагола в предглагольную позицию, ассоциируемую с коммуникативным выделением, позволяет оперировать с ним при построении информационной структуры высказывания как с самостоятельной единицей. Так, при препозитивной стратегии отрицания возможно лишь контрастивное выделение в предглагольной позиции аргумента или адьюнкта, ср. противопоставление объектов 'мясо' и 'картофель' в (81) (в примерах ниже контрастивные группы выделены подчеркиванием). «Узкое» же отрицание позволяет включить в противопоставление лексическое значение предиката, носитель которого тем самым оказывается как раз в позиции перед «собственно глагольной» частью — как в (82), где противопоставлены ситуации 'сварить (мясо)' и 'пожарить (мясо)':

- (81) *nana-n jeq:-a te-ne žlal-d-e,*
 мать-ERG мясо-DAT [NEG=3SG кипятить- LV-PERF]
k:art:op:-in-a-ne žlal-d-e.
 картофель-O-DAT=3SG кипятить-LV-PERF
 'Мама сварила не мясо, а КАРТОШКУ.'

- (82) *nana-n jeq:-a žlal-te-ne-d-e,*
 мать-ERG мясо-DAT кипятить=[NEG=3SG=LV-PERF]
tata-ne-p-e.
 жарить=3SG=LV-PERF
 ‘Мама мясо не сварила, а ПОЖАРИЛА.’

Как правило, утвердительная форма Перфекта выступает с эндоклитическим лично-числовым показателем именно при противопоставлении такого типа, как представлено во второй части (82), т.е. с фокусированием «лексического» компонента глагола (в данном случае выделен компонент *tata-* ‘жарить’, т.е. ‘то, что произошло, было именно ситуацией жарения’). Ср. также следующий пример, в котором персонажи осознают, что именно они сделали ночью:

- (83) {Увидев, как им казалось, хороший ореховый куст, двое друзей ночью в тайне друг от друга приходили к нему: один — чтобы стрясти с него орехи, другой — чтобы очистить место под кустом для последующего сбора орехов. Утром они пришли и обнаружили, что проделали все это с ольхой.}
- sun-t-in vološl-na χod-a tap:-e-p-e,*
 один-NO-ERG ольха-ATR дерево-DAT бить=3SG=LV-PERF
sun-t-in-al cap-e-p-e.
 один-NO-ERG=ADD косить=3SG=LV-PERF
 ‘Один по ольхе бил, другой (под ней) косил.’

(Текст 2004 года)

7.2. Конструкция с постпозитивным отрицанием

Перфект проявляет исключительность в том, что у него имеется третья разновидность отрицания — причастие / деепричастие совершенного вида с отрицательным комплексом в постпозиции, ср. *bak-i te-ne* ‘не был’. На первый взгляд, эта конструкция должна формально считаться третьим отрицанием Аориста, поскольку в ней использована форма на *-i*, а не на *-e*. Тем не менее, такая интерпретация исключена по меньшей мере двум причинам. Во-первых, в удинском языке существует жесткое ограничение на расположение фокусной составляющей по отношению к финитному глаголу: она не может располагаться после глагольной вершины. Как видно по обязательной позиции личной

клитики, фокусной составляющей в отрицательных индикативных клаузах является показатель отрицания *te=*, и он может находиться либо перед глаголом, либо «внутри» него (во втором случае он располагается перед «функциональной» частью глагола), ср. (81) vs. (82) выше. Именно поэтому конструкции с постпозитивным отрицанием у финитных глагольных форм невозможны (ср. **bak-e te=ne* с Перфектом, **bak-sa te=ne* с Презенсом, **bak-o te=ne* с Будущим потенциальным и пр.). Таким образом, форма на *-i* в конструкции типа *bak-i te=ne* ‘не был’ — это не вершина клаузы, не финитный Аорист, а совпадающая с ним нефинитная форма причастия / деепричастия. Во-вторых, третий тип отрицания семантически соответствует именно Перфекту, а не Аористу: он имеет перфектное значение и почти всегда признается синонимичным именно формам типа *te=ne bak-e*, но не *te=ne bak-i*.

Судя по имеющимся текстам, частотность постпозитивного отрицания Перфекта далеко не так высока, как препозитивного отрицания, однако несколько превышает эндоклитическое, которое для Перфекта явно маргинально и отмечено в единичных случаях.

Третий тип отрицания также имеет широкую сферу действия, включающую всю пропозицию; его отличие от препозитивного отрицания, однако, удастся выявить не до конца. Так, в приведенных ниже примерах вместо формы с постпозитивным отрицанием можно было бы употребить и препозитивное (*te=ne bak-e*, *te=ne tadec-e*, *te=z ak:-e*). Напротив, отрицательный Аорист в соответствующих контекстах имел бы чисто событийное значение (‘мой брат не поехал в город’, ‘я тебя не увидел’ и пр.).

- (84) *bez viči mask:v-in-a ba-j²⁹ te=ne.*
 мой брат Москва-O-DAT быть-AOP NEG=3SG
 ‘Мой брат не бывал в Москве.’

²⁹ В удинской разговорной речи распространены редуцированные формы причастия / деепричастия СВ и Перфекта от частотного глагола ‘быть, стать’: согласный основы /k/ в таких формах выпадает, в результате чего исходное /baki/ превращается в /baj/ (как в примере (84)), а /bake/ — в /be(j)e/ (как в примерах (21) и (86)); см. подробнее [Майсак 2008a: 144–145].

- (85) {Из предисловия к изданию удинского фольклора.}
me pavil-χo hālā čar-a tad-ec-i
 PROX сказка-PL еще печать-DAT давать-DETR-AOP
te-ne.
 NEG=3SG
 ‘Эти сказки еще не издавались.’ [Dabakov 2007]

- (86) *gele vaχt:=e va ak-i te-zu,*
 много время=3SG ты:DAT видеть-AOP NEG=1SG
k:ä-n badal-be-e!
 что:NA=2SG меняться-LV-PERF
 ‘Давно я тебя не видел, как же ты изменился!’

У Плюсquamперфекта, как и в целом у «ретроспективных» форм, также возможны два основных варианта отрицания, соответствующих отрицательному Перфекту, но с дополнительной клитикой прошедшего времени на правой периферии словоформы: ср. *te-ne bak-e=j* (< *te-ne bak-e + =j*) с отрицательным комплексом в препозиции к глаголу и *ba-te-ne-k-e=j* (< *ba-te-ne-k-e + =j*) — внутри него. Третья разновидность отрицания, также построенная на основе отрицательного Перфекта, состоит из причастия / деепричастия совершенного вида и отрицательного комплекса с клитикой прошедшего времени, ср. *bak-i te-ne=j* (< *bak-i te-ne + =j*). Все три возможных типа отрицания отмечаются в текстах; относительно их распределения верно то же, что было сказано о Перфекте выше. Ср. (87) с препозитивным расположением показателя, (88) с его эндоклитизацией и (89) с постпозицией.

- (87) {Дети предложили Чукуди пойти с ними в лес, чему он весьма обрадовался.}
šo-ti-in hālā sa č:äläj te-ne ak-e-j.
 DIST-NO-ERG еще один лес NEG=3SG видеть-PERF=PST
 ‘Он еще никогда не видел леса.’ [Keçari 2001]

- (88) {Посмотрите, как растут лилии: они не трудятся, не прядут. Но, говорю вам,}
solomon-en=al<...> me vard-urχo-j saj-žä-t-ul
 Соломон-ERG=ADD PROX роза-PL-GEN один-RESTR-NO-SUPER
larik: la-te-ne-p-e-j.
 словно надевать=NEG=3SG=ST-PERF=PST
 ‘...сам Соломон, (при всем своем блеске,) не одевался так, как любая из них.’ (Лука 12:27)

- (89) {Пропавшего мальчика искали, но никак не могли найти.}
u-n=k:-o *sal* *bak-i* *te-pe-j.*
 говорить=2SG=ST-POT вообще быть-AOP NEG=3SG=PST
 ‘Как будто³⁰ его вообще не было.’ [Кеҫаагг 2001]

8. Проблема происхождения Аориста и Перфекта

8.1. Аорист как более старая форма

Установление происхождения и исторического развития грамматических форм является непростой задачей для нахско-дагестанских языков, для которых отсутствуют сколько-нибудь древние письменные памятники. Удинский язык как потомок языка Кавказской Албании, обладавшего оригинальным алфавитом и литературой, представляет собой исключение: благодаря обнаружению и недавней публикации двух древних рукописей с фрагментами библейских текстов мы в общих чертах представляем грамматическое устройство древнеудинского языка, в том числе его глагольную систему³¹.

Согласно краткому грамматическому очерку в [Gippert et al. 2008], написанному Й. Гиппертом и В. Шульце, ядро видо-временной системы индикатива в языке кавказско-албанских палимпсестов составляли настоящее время, совпадающее с презентной основой на *-a*, и прошедшее время, образуемое от основы претерита при помощи суффикса *-j* (*-i*); обе эти формы использовались и в функции причастий. Две производные от них аналитические фор-

³⁰ Модальное слово *u-n=k:-o* (лексикализованная форма ‘ты скажешь’) имеет значение ‘как будто’, ‘можно подумать’ и, по всей видимости, является калькой с азербайджанского *deyəsən* ‘кажется’ либо *deyərsən* ‘как будто’ (‘говорить’ в форме 2-го лица ед.ч. опатива на *-ə* либо будущего времени на *-r*).

³¹ Издание двух кавказско-албанских рукописей, найденных в монастыре Св. Екатерины на Синае грузинским историком Зазой Алексидзе, было осуществлено коллективом ученых, в состав которых вошел и немецкий специалист по удинскому языку Вольфганг Шульце. Рукописи, представляющие собой палимпсесты с трудно читаемым нижним (собственно кавказско-албанским) слоем, включают Евангелие от Иоанна и лекционарий, сборник литургических чтений, — в общей сложности это около 120 страниц текста, созданного в промежутке между концом VII в. и X в. [Gippert et al. 2008]; см. также обзор [Майсак 2010].

мы, имперфект и плюсквамперфект, включали служебный элемент *-hej* (*hē*) — клитическую форму прошедшего времени от глагола *ihsun* ‘быть, стать’. Судя по всему, современный удинский Аорист на *-i* восходит именно к форме прошедшего времени на *-j* (*-i*); клитика же прошедшего времени *-hej* скорее всего послужила источником показателя «ретроспективного сдвига».

Фиксация «предка» Аориста в наиболее древних из существующих памятников удинского языка вполне соответствует его интуитивному восприятию как формы, грамматикализованной раньше остальных форм прошедшего времени. На это предположительно указывает, в частности, упомянутая выше редукция показателя *-i* в 3-м лице нерегулярных глаголов (раздел 3.4). Кроме того, само по себе значение перфективного прошедшего нередко является поздним этапом исторической эволюции (которому диахронически предшествует значение перфекта, см. ниже). Впрочем, трудно судить, возник ли Аорист на *-j* (*-i*) как перфектная форма — и, следовательно, за прошедшие века прошел существенный путь семантического развития, — либо он изначально имел чисто аористное значение.

Связь финитной формы перфективного прошедшего и нефинитной перфективной формы (как правило, деепричастия) является стандартной для языков лезгинской группы. Так, в цахурском языке аорист совпадает с перфективным деепричастием, которое, в свою очередь, тождественно перфективной основе [Кибрик, Тестелец (ред.) 1999: 86–87, 209]³². Аорист лезгинского языка совпадает с перфективным деепричастием, которое образуется от основы перфектива при помощи суффикса *-ла* [Haspelmath 1993: 131–132]. В агульском аорист также произведен от перфективного деепричастия на *-ла*, но является морфологизованной аналитической формой — сочетанием деепричастия и постпозитивной связки [Мерданова 2004: 72; Майсак 2012: 236–237]. В крызском языке аорист представляет собой субстантивированное перфективное причастие, без вспомогательного глагола [Authier 2009: 141]. Аналогичный источник — деепричастие или причастие от перфективной основы, возможно, исходно в сочетании

³² Форма аориста совпадают с перфективной («терминативной») основой и в арчинском языке, хотя в качестве нефинитной формы она не используется [Кибрик 1977: 83, 86, 192].

со связкой (впоследствии утраченной), — правдоподобен и для удинского (и кавказско-албанского) Аориста.

8.2. Перфект как более молодая форма

Отсутствие в древнеудинских источниках формы, которая могла бы рассматриваться как предшественник Перфекта, может свидетельствовать о том, что Перфект появился в языке лишь позднее (либо находился в соответствующий период на периферии грамматической системы и не был зафиксирован в текстах). Как представляется, некоторые внутриязыковые особенности в поведении данной формы в сочетании с тем, что известно о положении дел в родственных удинскому языках и о путях развития глагольных категорий в целом, позволяют представить вероятный сценарий языковой эволюции удинского Перфекта.

С семантической точки зрения взгляд на Перфект как на сравнительно молодую форму оправдывается тем, что он в значительной степени сохраняет результитивное значение, которое предшествует перфектному диахронически: ср. путь грамматикализации «РЕЗУЛЬТАТИВ > ПЕРФЕКТ > ПЕРФЕКТИВНОЕ ПРОШЕДШЕЕ» (или альтернативное развитие «РЕЗУЛЬТАТИВ > ПЕРФЕКТ > ИНФЕРЕНТИВНОЕ / ЗАГЛАЗНОЕ ПРОШЕДШЕЕ»), рассматриваемый на широком типологическом материале в [Bybee et al. 1994: ch. 3], однако известный в аспектологической литературе и раньше (см., в частности, [Маслов 1983]). Удинская форма, тем самым, не слишком далеко «ушла» по данному пути развития от исходной точки, пока еще не продвинувшись дальше собственно перфектного этапа.

Не вполне коррелирует с семантической «молодостью» план выражения Перфекта: он является синтетической формой с суффиксом *-e* при том, что типологически перфектные формы имеют сильную тенденцию к аналитической структуре. Так, в выборке, проанализированной в книге [Dahl 1985: 129], перфект имеет аналитическое выражение примерно в 85% случаев; как правило, исходная конструкция представляет собой причастие или аналогичную нефинитную форму в сочетании со связкой (либо другим вспомогательным глаголом). Подобные исходные структуры характерны для перфектных форм и в лезгинских языках. Например, в арчинском и цахурском языках перфекты представляют собой сочетание перфективных деепричастий и связок настоящего времени [Кибрик 1977: 86–87, 195; Кибрик,

Тестелец (ред.) 1999: 86–87, 209]. Перфекты в лезгинском и агульском языках образованы от перфективного деепричастия на *-ла* при помощи вспомогательного глагола ‘быть, находиться внутри’ в настоящем времени [Haspelmath 1993: 131; Мерданова 2004: 72; Майсак 2012: 236–237]; в обоих языках эти сочетания морфологизованы и чаще употребляются уже в синтетическом виде. В крызском языке перфект представляет собой морфологизованное сочетание деепричастия предшествования и экзистенциальной связки [Authier 2009: 142]. Таким образом, хотя перфекты в названных языках и восходят к аналитическим конструкциям, в настоящее время они либо полностью, либо в значительной степени превратились в синтетические формы (что неудивительно, учитывая, что постпозитивный вспомогательный глагол, как правило, безударен и легко становится суффиксом либо вовсе утрачивается).

Аналогичную исходную структуру можно предполагать и для удинского Перфекта, признав его бывшей аналитической формой, претерпевшей быструю морфологизацию. В этом случае суффикс *-e* отражает слияние показателя нефинитной формы (причастия или деепричастия) и связки / вспомогательного глагола.

Как представляется, признание удинского Перфекта сравнительно недавно грамматикализованной формой позволяет понять и некоторые особенности его морфосинтаксиса. Во-первых, это упомянутое в разделе 2.1 предпочтение энклитической позиции лично-числового показателя (ср. *bak-e-ne*) перед эндоклизисом, свойственным таким наиболее частотным индикативным формам, как Аорист или Презенс (ср. *ba-ne-k-i*, *ba-ne-k-sa*). Одним из объяснений такого предпочтения может быть именно относительный возраст Перфекта: у исходной для него аналитической структуры личный показатель должен был находиться на постпозитивном вспомогательном глаголе, и современная энклитическая позиция отражает это расположение. В этом смысле эндоклизис личного показателя у Аориста или Презенса связан с тем, что эти формы были грамматикализованы раньше и связь с исходными для них структурами уже успели утратить³³. При та-

³³ Не исключен и такой вариант, что Аорист и Презенс вообще не восходят к аналитическим конструкциям, а появились в результате синтаксической реинтерпретации нефинитных форм — соответственно,

ком подходе дефолтный эндоклизис личного показателя следует считать «нормальным» для финитных форм индикатива; соответственно, те более молодые формы, для которых эндоклизис затруднен или невозможен (последнее свойственно также Будущему общему и Будущему долженствованию) еще не достигли этого «нормального» состояния [Maisak 2014].

Теоретически, позиция личного показателя может быть связана и не со структурными факторами, а с семантическими. Поскольку в целом расположение личных клитик отражает коммуникативную перспективу, эндоклизис свойствен тем глагольным формам, которые по умолчанию фокусируют пропозициональное содержание (в случае Аориста — ‘имела место ситуация типа Р’); напротив, энклитический показатель включает в свою сферу действия всю глагольную форму и помещает в фокус истинностную оценку (в случае Перфекта — ‘то, что имела место ситуация Р, является фактом’). При таком подходе, однако, неясно, почему наиболее близкая к Перфекту по значению форма, а именно Перфект II на *-ijo* (см. о нем Заключение), с точки зрения позиции личного показателя ведет себя не как Перфект, а как Аорист.

8.3. Постпозитивное отрицание и структура Перфекта

Второе явление, которое скорее всего напрямую связано с исходной аналитической структурой Перфекта, — это наличие у него отрицания с постпозицией комплекса «*te-* + лично-числовой показатель». Именно такая структура отрицания и ожидалась бы у исходной аналитической формы «причастие/деепричастие + связка»: в лезгинских языках отрицательные эквиваленты аналитических глагольных форм включают отрицательную (как правило, супплетивную) форму вспомогательного глагола. Отсутствие структуры с постпозицией отрицательного комплекса у таких форм, как Аорист или Презенс, свидетельствует, как и в случае с рассмотренным выше противопоставлением дефолтного эндоклизиса vs. энкллизиса, либо о том, что эти формы уже успели утра-

перфективного причастия / деепричастия и дательного падежа инфинитива (согласно гипотезе, высказанной в [Майсак 2008б], удинский Презенс развился на основе отглагольной формы с локативным значением типа ‘находиться в делании’).

тить какую-либо «память» об изначальном аналитизме, либо о том, что они исходно и не были аналитическими³⁴.

Наличие постпозитивного отрицания у Перфекта позволяет уточнить его исходную структуру и утверждать, что в ее состав входило именно причастие, а не деепричастие (точнее, «форма на *-i* в функции причастия», поскольку эти две функции скорее всего совмещались у одной формы и на этапе возникновения Перфекта). Оснований для такого утверждения два. Первое состоит в том, что структура постпозитивного отрицания Перфекта (и Плюсквамперфекта) соответствует структуре предиката связочных предложений. Строго говоря, формально выраженной связки в современном удинском языке нет: предложения идентификации, характеристики, таксономии имеют структуру «[СУБЪЕКТ] [ПРЕДИКАТ]», при этом за предикатом следует личный показатель или отрицательный комплекс: ср. утвердительное предложение (90), отрицательное предложение (91), отрицательное предложение прошедшего времени (92).

- (90) *bezi kalna-j pop-ur mac:i-ne.*
 [мой бабушка-GEN волосы-PL] [белый]=3SG
 ‘У моей бабушки белые волосы (букв. волосы моей бабушки белые).’ [Aydınov, Keçaarı 1996a]
- (91) *bezi kalna-j pop-ur mac:i te-ne.*
 [мой бабушка-GEN волосы-PL] [белый] NEG=3SG
 ‘У моей бабушки волосы не белые (букв. волосы моей бабушки белые не есть).’
- (92) *bezi kalna-j pop-ur mac:i te-ne-j.*
 [мой бабушка-GEN волосы-PL] [белый] NEG=3SG=PST
 ‘У моей бабушки волосы не были белыми (букв. волосы моей бабушки белые не были).’

³⁴ Финитные и нефинитные синтетические формы в лезгинских языках (если они не представляют собой морфологизованные аналитические конструкции) имеют префиксальное отрицание. Иногда именно стратегия образования отрицания позволяет различить совпадающие формы, ср. в лезгинском аорист *fena* ‘пошел’, тождественный перфективному деепричастию *fena* ‘пойдя’, при различии отрицательного аориста *fena-č* ‘не пошел’ и отрицательного деепричастия *te-fena* ‘не пройдя’ [Haspelmath 1993: 127].

Точно так же в клаузах с отрицательными Перфектом и Плюсquamперфектом отрицательный комплекс следует за предикатом. Поскольку причастие является более естественным кандидатом на роль вешины сказуемого в связочном предложении, чем деепричастие, именно его можно ожидать в исходной структуре наподобие **b-i te-ne* ‘не есть сделавший’, впоследствии грамматикализованной в аналитическую глагольную форму (> ‘не сделал’).

Второй довод в пользу причастия состоит в параллели между постпозитивным отрицанием Перфекта и постпозитивным отрицанием будущего времени, в котором отрицательный комплекс следует за причастием несовершенного вида на *-ala*. В отличие от подсистемы перфектива, имперфективное причастие на *-ala* не совпадает с деепричастием, эта форма используется только как вершина определительной клаузы (ср. ее использование в примерах выше — [*χojid be^к-ala*] *aslan* ‘Аслан, который смотрит за полем’ в (23), *bazari [beli tojek-ala] paj* ‘часть базара, где продается скот’ в (31) и др.). Финитная форма на *-ala*, Будущее долженствования типа *bak-ala-ne*, имеет дебитивное или проспективное значение (93). Особенность этой формы в том, что она образует отрицание по нефинитной стратегии — при помощи показателя *nu=* (ср. *nu-bak-ala-ne*); стандартные для индикативных форм отрицательные эквиваленты **te-ne bak-ala* и **ba-te-ne-k-ala* для нее невозможны.

- (93) *insan-i kar-en gele äzjät zapr-k-ala-ne* <...>
 человек-GEN сын-ERG много страдание тянуть-LV-DEB=3SG
 ‘Сын человеческий должен претерпеть много страданий...’
 (Лука 9:22)

При этом структура с постпозитивным отрицанием *bak-ala te-ne* существует, но имеет не дебитивное/проспективное значение, а чисто футуральное (94), из-за чего кажется логичным считать его одной из разновидностей отрицания другой формы — Будущего общего на *-al*. Как и другие финитные формы, Будущее общее имеет отрицательные эквиваленты с препозицией и с эндоклитизацией отрицательного комплекса (ср. *te-ne bak-al*, *ba-te-ne-k-al*). Третий вариант отрицания, построенный на основе имперфективного причастия, тем самым проявляет асимметрию,

сходную с той, что наблюдается в случае Аориста / Перфекта: постпозитивное отрицание, построенное вроде бы на основе Будущего долженствования на *-ala*, семантически является отрицанием Будущего общего на *-al*³⁵.

- (94) *ägär denis-en näjni билет: haq-i te-ne,*
 если Денис-ERG вчера билет брать-АОР NEG=3SG
ке ек-ала те-не.
 сегодня приходит-PT:IPF NEG=3SG
 ‘Если вчера Денис не купил билет, он сегодня не приедет.’

Не вдаваясь в подробности соотношения футуральных форм на *-al* и *-ala* и их происхождения (см. об этом [Майсак 2008б]), подчеркнем, что ключевым является использование в отрицательной структуре типа *bak-ala te-ne* именно причастия. Это позволяет говорить о постпозитивном отрицании Перфекта *bak-i te-ne* как тоже основанном на причастной форме (поэтому в примерах выше форму на *-i* в отрицательном Перфекте мы обозначаем как АОР).

Сходство в поведении между Перфектом и двумя будущими временами проявляется и в предпочтении энклитического расположения личного показателя (у будущих времен на *-al* и *-ala* эндоклизис личной клитики в утвердительных клаузах не просто маркирован, как у Перфекта, а вообще запрещен). Тем самым, достаточно вероятен сценарий, при котором Перфект и Будущее общее возникли позже других ядерных форм индикатива из конструкций с причастиями (соответственно, перфективным и имперфективным) и постпозитивным вспомогательным глаголом (связкой), что находит отражение в современных морфосинтаксических особенностях этих форм.

В пользу подобного сценария свидетельствует и еще одна параллель. В современном удинском языке практически не распространены классические аналитические формы с вспомогательным глаголом ‘быть, стать’, характерные для лезгинских языков. Однако именно от перфективного причастия на *-i* и имперфективного причастия на *-ala* такие формы встречаются (хотя и

³⁵ У Будущего общего постпозитивный отрицательный вариант типа [?]*bak-al te-ne* встречается в письменных текстах, однако не употребителен в речи и, как правило, не признается носителями.

не являются частотными), причем они имеют соответственно перфектное / результативное и проспективное / дебитивное значение³⁶. Вспомогательный глагол *bak-* ‘быть, стать’ выступает в роли морфосинтаксического локуса и выражает те дополнительные видо-временные и модальные значения, которые недоступны простым формам Перфекта (собственно перфект / результатив настоящего времени) и Будущего долженствования (собственно проспектив / дебитив настоящего времени). Ср. ниже примеры с причастиями и вспомогательным глаголом в форме Кондиционала: аналитическая форма в (95) используется в функции «перфекта условного наклонения», тогда как сочетание в (96) имеет значение «условного дебитива».

- (95) {Из биографии рано умершего удинского поэта.}
šon-o mal=al karχ-i bak-aji-n, p:a^ʃ
 DIST-NA мало=ADD жить-AOP быть-COND=2/3SG два
drama <...>, vic-urχo-n šeir, ma^ʃv-urχo-jnak:
 драма десять-PL-ERG стихотворение песня-PL-BEN
ājit-muχ=e cam-p-e.
 слово-PL=3SG писать-LV-PERF
 ‘Хотя он и мало прожил, он написал две драмы <...>, десятки стихотворений, слова к песням.’ [Кечаари 1996]

- (96) {Из собрания примет и поверий: Вечером нельзя отдавать из дома закваску.}
tad-ala bak-aji-n, izi t:o^ʃko^ʃl kömür=tun
 давать-PT:IPF быть-COND=2/3SG свой рядом уголь=3PL
laχ-o.
 класть.сверху-POT
 ‘Если нужно (кому-то) дать, рядом кладут древесный уголь.’ {Если не положить, на скот нападет порча.}
 [Кечаари 2001]

³⁶ Синтаксические свойства «результативной конструкции» — сочетания формы на *-i* и вспомогательного глагола *bak-* ‘быть, стать’ — кратко рассматриваются в [Ландер 2008: 69—71], где показано, что она не имеет структуру обычного эквативного предложения со связкой (‘это тот, кто сделал P’), а подверглась грамматикализации. При этом, по предположению Ю. А. Ландера, форма на *-i* выступает в составе данной конструкции скорее в функции деепричастия, а не причастия.

Наличие подобных аналитических конструкций показывает, что за выражение собственно значения перфекта / результата (как и значение проспектива / дебитива в случае формы на *-ala*) «ответственна» прежде всего форма причастия, а значит именно к этой форме имеет смысл возводить современный синтетический Перфект на *-e*.

9. Заключение: итоги и перспективы

Итак, на материале ниджского диалекта мы рассмотрели две основные перфективные формы прошедшего времени в современном удинском языке — Аорист и Перфект. Их соотношение является достаточно типичным для лезгинских, а во многом и нахско-дагестанских языков в целом: обе формы относятся к перфективной подсистеме, при этом первая из них является стандартным перфективом прошедшего времени, активно используемым в нарративе, а вторая выражает прежде всего перфектное значение. Значение результата — по всей видимости, диахронически исходное, — у Перфекта также сохраняется, однако говорить о дальнейшей грамматикализации этой формы в сторону простого прошедшего или средства выражения косвенной засвидетельствованности нет оснований.

Несмотря на типичность самого противопоставления аориста и перфекта, удинские формы имеют ряд интересных морфосинтаксических особенностей, таких как выпадение показателя Аориста в 3-м лице у нерегулярных глаголов, противопоставление позиции личного показателя, используемой по умолчанию (эндоклитика у Аориста vs. энклитика у Перфекта), стратегии образования отрицания (одна из них отмечается только у Перфекта, но не у Аориста), а также сам синтетический статус Перфекта, для аналогов которого в других языках более характерно аналитическое выражение. Очевидно, что все или почти все из перечисленных особенностей объясняются историей возникновения и развития рассматриваемых форм, хотя возможные попытки представить эту историю в отсутствие достоверных диахронических данных носят сугубо гипотетический характер.

Вместе с тем, материал родственных языков, а также учет тех закономерностей эволюции грамматических категорий, которые были выявлены в типологических исследованиях, позволяют

предложить сценарий диахронического развития удинских форм, который представляется достаточно правдоподобным. А именно, наиболее вероятен путь возникновения Аориста на основе перфективного деепричастия (возможно, исходно в сочетании с постпозитивной связкой, впоследствии утраченной), а Перфекта — на основе перфективного причастия со связкой или вспомогательным глаголом. Как видно, две исходные структуры достаточно близки, особенно если учесть, что в современном языке деепричастие и причастие перфективной подсистемы формально не различаются, а являются функциями одной и той же формы на *-i*. В случае, если такое совпадение имело место и в прошлом, исходные модели Аориста и Перфекта различались либо типом вспомогательного глагола (как это имеет место, например, в восточнолезгинских языках, где перфекты образуются при помощи вспомогательного глагола ‘быть, находиться внутри’, а не связки), либо тем, что в исходной модели Аориста вспомогательный глагол отсутствовал. В таком случае развитие Аориста представляло собой случай «инсубординации» (в терминах работы [Evans 2007]), то есть синтаксической реинтерпретации бывшей зависимой клаузы в качестве финитной³⁷. Не исключено, что результатом подобного процесса в удинском языке явилось не

³⁷ Рассматривая случаи «инсубординации» (*insubordination*) на широком языковом материале, Н. Эванс в качестве отдельного типа отмечает возникновение финитных видо-временных форм за счет «смены дейктического центра» (*deictic recentring*) у нефинитных. Имеется в виду, что в подобных случаях происходит переосмысление отношения временной последовательности: если исходно оно устанавливалось между вершиной зависимой клаузы и главным предикатом, то затем — между ставшей независимой вершиной и моментом речи (так, например, инфинитив, обозначающий цель и не имеющий собственной временной референции, может стать формой будущего времени) [Evans 2007: 405—410]. Еще один сценарий использования зависимых форм в независимых предложениях предлагает М. Митун: по ее мнению, в ряде языков нефинитные формы начинают выражать свои функции уже не на уровне предложения, а на более высоком дискурсивном уровне; при этом атрибутивные нефинитные формы склонны использоваться в фоновых фрагментах нарративов, а обстоятельственные — обозначать последовательность тесно связанных подсобытий, которые говорящий хочет представить в виде единого комплекса [Mithun 2008].

только возникновение Аориста, но и других форм (например, Презенса или Будущего потенциального), и именно противопоставление между формами, претерпевшими «инсубординацию» и формами, восходящими к «настоящим» аналитическим конструкциям, и обусловило морфосинтаксические различия, связанные с позицией личного согласования и стратегией отрицания.

В заключение укажем на несколько аспектов, без которых исследование Аориста и Перфекта не может быть полным, однако которые остались за пределами настоящей работы.

Во-первых, внутри собственно ниджской глагольной системы это употребление формы на *-ijo*, наиболее близкой по значению Перфекту, в связи с чем для нее был выбран условный ярлык «Перфект II». Эта форма, как уже указывалось выше, совпадает с субстантивированным перфективным причастием: *-o* — это показатель субстантивации абсолютива ед.ч., и в роли вершины именной группы формы типа *har-ijo*, *p-ijo* означают ‘тот, кто пришел’, ‘тот, кто сказал’ (или ‘то, что было сказано’) и т.п.; ср. использование субстантивированных форм прилагательного, перфективного и имперфективного причастий в (97):

- (97) *aχir šu-va kal-o, sulf-in bačlan-e*
 наконец кто=3SG:Q большой-NA скатерть-GEN спина-LOC
arc-i-jo, joχsa qulluk-b-al-o?
 сидеть-AOP-NA или служить-LV-PT:IPF-NA
 ‘Ведь кто больше (букв. большой)? Тот, кто сидит за столом (букв. севший), или тот, кто ему прислуживает (букв. служащий)?’
 (Лука 22:27)

В текстах финитная форма Перфекта II встречается гораздо реже основного Перфекта (хотя она достаточно употребительна в поэзии Г. А. Кечаари) и, согласно суждению носителей, может быть заменена на Перфект без потери смысла. Разница между двумя перфектами, судя по всему, лежит не в области грамматической семантики, а в специфических прагматических нюансах или коммуникативной перспективе, которая ассоциируется с формой на *-ijo*. Так, наиболее характерными примерами ее использования признаются высказывания, которые содержат объяснение или оправдание (98), апелляцию к известному факту (99), описа-

ние положения дел, характерного для прошедшего периода времени (100):

- (98) {Бригадир спрашивает у сидящего на стоге сена мужика, что он там делает. Тот говорит: — Ничего особенного.}

valla, u^šк-е=z, lac-i

клянусь пить-PERF=1SG подниматься-AOC

bas-ez-k-ijo.

спать=1SG=ST-PERF2

‘Клянусь, я (просто) выпил, поднялся сюда и заснул.’

(Текст 2004 года)

- (99) *zu mija bez äš-urxo bos-i=z har-ijo <...>*

я PLOC мой дело-PL бросать-AOC=1SG приходить-PERF2

‘Я ведь все дела бросил и сюда приехал...’ {а он со мной так поступает!}

- (100) {Начало рассказа о сельскохозяйственных работах прошлого.}

be^šl-aχun tütün-ä=ne äš-p-ijo.

впереди-ABL табак-DAT=3SG работать-LV-PERF2

‘Раньше разводили табак.’

(Текст 2004 года)

Противопоставление между видо-временными формами, построенными на основе причастий, и формами другого происхождения характерно для ряда других лезгинских языков — ср. [Кибрик, Тестелец (ред.) 1999: 394–419] об «атрибутивных» vs. «неатрибутивных» глагольных формах в цахурском, [Майсак 2012] и [Майсак, Мерданова (наст. сб.)] об особой серии «причастных» аналитических форм в агульском. В книге Е. Ю. Калининой, обобщающей данные об использовании причастий и деепричастий в роли вершин независимых предложений, инвариантом грамматической семантики причастных форм предлагается считать «редукцию ассертивности» (под ассертивностью имеется в виду способность нести фокус); использование причастия связывается также с выражением факта в противопоставление событию [Калинина 2001: 195, 201–202]. Относительно удинского Перфекта II в целом также складывается ощущение, что его употребление подчеркивает известность ситуации в прошлом, и выбор именно данной формы происходит не с целью ввести в рассмот-

рение новое положение дел, а с целью подчеркнуть истинность уже известного факта, в том числе в качестве объяснения другой ситуации³⁸. Впрочем, эти предварительные соображения требуют проверки и уточнения в ходе дальнейшего исследования.

Во-вторых, данные ниджского диалекта нуждаются в сопоставлении с данными варташенского диалекта (включая зинобианский говор). Можно ожидать, что употребления Аориста и Перфекта в других диалектных разновидностях удинского языка не будет полностью тождественным, и установление различий окажется плодотворным для понимания природы этих форм. Ситуация осложняется тем, что в настоящее время корпус современных варташенских текстов отсутствует; основной массив имеющихся источников относится лишь к концу XIX — началу XX вв. и представлен переводом Четвероевангелия и сказками [Бежанов 1902; Дирр 1904; Ditt 1928].

Наконец, в-третьих, в еще более широкой перспективе, нуждается в осмыслении роль ареального компонента в развитии удинской видо-временной системы. На протяжении многих веков удинский язык находился в контакте с другими языками восточного Закавказья, прежде всего армянским, азербайджанским и иранскими, и роль контактного влияния со стороны этих языков на удинский трудно переоценить. Выше, предлагая возможные пути грамматикализации удинских видо-временных форм, мы исходили из того, что они возникли «сами по себе», на основе исключительно внутриязыковых ресурсов. Между тем, по край-

³⁸ Эти свойства Перфекта II (как отчасти и основного Перфекта, см. раздел 4.2) во многом соответствуют характеристикам фактивных сентенциальных актанта. Так, в одном из недавних исследований фактивности — выполненном, правда, в основном на материале английского языка, — отмечается, что фактивные зависимые клаузы имеют «время наблюдения» (*topic time*), предшествующее или частично пересекающееся со «временем наблюдения» матричного предиката, и что фактивное зависимое содержит информацию о ситуации, относящейся к «данному», т.е. уже введенному ранее в дискурс, либо непосредственно к ситуации коммуникации или общим знаниям ее участников [Schulz 2003: 19–20, 57–58, 64–66]. Все это напрямую связано с пресуппозитивным статусом фактивных зависимых, часто выражаемых частями или другими типами номинализованных глагольных форм.

ней мере в истории некоторых форм значительную роль могло сыграть копирование соответствующих моделей из других языков. Одним из ярких примеров ареальной параллели в видо-временной парадигме является удинский Презенс на *-sa*, который морфологически представляет собой дательный падеж (исходно — инэссив) на *-a* от инфинитива на *-es*. В родственных языках модель образования презенса на основе падежной формы отглагольного имени не отмечается, тогда как в азербайджанском имеется явное соответствие: форма дуративного презенса на *-maq-da*, где *-maq* — показатель инфинитива, а *-da* — суффикс локативного падежа [Майсак 2008б: 169–172; Maisak 2011: 40–43]. Удинская глагольная система проявляет сходство с азербайджанской и в том, что целый ряд финитных синтетических форм (не включающих связку) совпадает с причастиями, ср. азербайджанский перфект / перфектное причастие на *-miş*, будущее время / причастие будущего времени на *-acaq*, долженствовательное наклонение / причастие долженствования на *-malı* и др. [Ширалиев, Севортян (ред.) 1971: 119, 125, 137, 139]. Выяснение того, насколько неслучайны подобные структурные параллели в языках, давно контактирующих с удинским, является интересной задачей на будущее.

Список условных сокращений

1SG, 1PL, 2SG, 2PL, 3SG, 3PL — показатели субъектного лично-числового согласования; 3SG:Q — вопросительный показатель 3 л. ед.ч.; ABL — аблатив; AD — адэссив; ADD — аддитивная частица; ADV — адвербиальный показатель; AG — имя деятеля; AOC — аористное деепричастие; AOP — аористное причастие; AOR — аорист; ATR — атрибутивный показатель; BE — бытийный глагол; BEN — бенефактив; COMP — комплементаризер; COORD — сочинительный показатель; CONTR — контрафактив; DAT — датив; DEB — будущее долженствования; DEML:PRED — предикативный демонстратив (в агульском); DETR — детранзитив; DIST — дальний демонстратив; DLOC — дальний локативный демонстратив; ELAT — элатив (в агульском); ERG — эргатив; GEN — генитив; IMP — императив; INF — инфинитив; INS — инструменталис; JUSS — юссив; LOC — локатив; LV — служебный глагол (в сложных глаголах); MED — средний демонстратив; MSD — масдар; NA — показатель номинализации (абсолютив); NEG — отрицание; NO — показатель номинализации (косвенная основа); O — косвенная основа; ORD — показатель

порядкового числительного; PERF — перфект; PERF2 — перфект II; PF — перфективная основа (в агульском); PL — множественное число; PLOC — ближний локативный демонстратив; POT — будущее потенциальное; PRON — прохибитив; PROX — ближний демонстратив; PRS — презенс; PST — клитика прошедшего времени; PT:IPF — имперфективное причастие; PTCL — частица; RDP — редупликация; RESTR — рестриктивный показатель; ST — часть простой глагольной основы (отделяемая эндоклитиками); SUBJ — конъюнктив; SUPER — суперэссив (в агульском — локализация ‘супер’); TEMP — темпоральный конверб; VOC.F — вокативная частица (жен.р.); VOC.M — вокативная частица (муж.р.).

Литература

- Арутюнова 1988 — Н. Д. Арутюнова. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- Бежанов 1902 — С. Бежанов. Господа Нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на русском и удинском языках // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXX. Тифлис, 1902.
- Библия 2011 — Библия. Современный русский перевод. М.: РБО, 2011.
- Волков, Пупынина, наст. сб. — О. С. Волков, М. Ю. Пупынина. Категория перфекта в чукотско-камчатских языках // Настоящий сборник.
- Ганиева 2011 — А. М. Ганиева. Волшебные сказки народов Дагестана // А. М. Ганиева (сост.) Свод памятников фольклора народов Дагестана. Том 2. Волшебные сказки. М.: Наука, 2011.
- Гигинейшвили 1959 — Б. Гигинейшвили. О категории аспекта в удинском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 11. Тбилиси, 1959. С. 361–383. [На груз. яз.]
- Гукасян 1974 — В. Л. Гукасян. Краткий очерк грамматики удинского языка // В. Л. Гукасян. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974.
- Джейранишвили 1971 — Е. Ф. Джейранишвили. Удийский язык: Грамматика. Хрестоматия. Словарь. Тбилиси, 1971. [На груз. яз.]
- Дирр 1904 — А. Дирр. Грамматика удинского языка // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXXIII. Тифлис, 1904.
- Калинина 2001 — Е. Ю. Калинина. Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М.: ИМЛИ РАН, 2001.
- Касьян 2014 — А. С. Касьян. К формальной генеалогической классификации лезгинских языков // Вопросы языкового родства 11, 2014. С. 63–80.

- Кечаари 1996 — Ж. Кечаари (сост.). Нана оччал. Баку, 1996. [На удин. яз.]
- Кибрик 1977 — А. Е. Кибрик. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2: Таксономическая грамматика. М.: МГУ, 1977.
- Кибрик, Тестелец 1999 — А. Е. Кибрик, Я. Г. Тестелец (ред.). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М.: Наследие, 1999.
- Козлов 2016 — А. А. Козлов. Мокшанский результатив и диахрония результативной конструкции // Вопросы языкознания 1, 2016. С. 51–75.
- Коряков 2006 — Ю. Б. Коряков. Атлас кавказских языков. М.: Пилигрим, 2006.
- Ландер 2008 — Ю. А. Ландер. Причастные конструкции или некатегориальное подчинение? // М. Е. Алексеев, Т. А. Майсак (отв. ред.). Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка. М.: Academia, 2008. С. 54–95.
- Ландер 2011 — Ю. А. Ландер. Удинская цепочечная деепричастная конструкция // П. А. Магомедова (ред.). Андийские языки среди языков народов Дагестана. Материалы научно-практической конференции языковедов (6–8 июня 2011 года). Махачкала, 2011. С. 53–61.
- Майсак 2008а — Т. А. Майсак. Глагольная парадигма удинского языка (ниджский диалект) // М. Е. Алексеев, Т. А. Майсак (отв. ред.). Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка. М.: Academia, 2008. С. 96–161.
- Майсак 2008б — Т. А. Майсак. Семантика и происхождение глагольных форм настоящего и будущего времени в удинском языке // М. Е. Алексеев, Т. А. Майсак (отв. ред.). Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка. М.: Academia, 2008. С. 162–222.
- Майсак 2009 — Т. А. Майсак. Синтаксис и семантика в распределении показателей отрицания (на материале удинского языка) // Н. Д. Арутюнова (ред.). Логический анализ языка. Ассерция и негация. М.: Индрик, 2009.
- Майсак 2010 — Т. А. Майсак. К публикации кавказско-албанских палимпсестов из Синайского монастыря // Вопросы языкознания 6, 2010. С. 88–107.
- Майсак 2012 — Т. А. Майсак. Причастные формы в видо-временной системе агульского языка // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. VI: Типология аспектуальных систем и категорий. Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VIII. Ч. 2. СПб.: Наука, 2012. С. 228–289.

- Майсак 2013 — Т. А. Майсак. Удинский перфект: анализ употреблений в параллельном корпусе // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып. 15. Махачкала, 2013. С. 97–100.
- Майсак 2014 — Т. А. Майсак. Удинский перфект в параллельном корпусе (на материале перевода Евангелия от Луки) // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 10. СПб., 2014. С. 119–142.
- Майсак, Мерданова, наст. сб. — Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова. Перфект и смежные значения в агульском языке // Настоящий сборник.
- Маслов 1983 — Ю. С. Маслов. Результатив, перфект и глагольный вид // В. П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983.
- Мерданова 2004 — С. Р. Мерданова. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпюкского говора). М.: Советский писатель, 2004.
- Недялков, Яхонтов 1983 — В. П. Недялков, С. Е. Яхонтов. Типология результативных конструкций // В. П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983.
- Панчвидзе 1974 — В. Н. Панчвидзе. Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси, 1974. [На груз. яз.]
- Панчвидзе, Джейранишвили 1967 — В. Н. Панчвидзе, Е. Ф. Джейранишвили. Удинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М.: Наука, 1967.
- Плунгян 2001 — В. А. Плунгян. Антирезультатив: до и после результата // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. I: Грамматические категории. М.: Гнозис, 2001. С. 50–88.
- Сичинава 2013 — Д. В. Сичинава. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-Пресс, 2013.
- Ханина, Шлуинский, наст. сб. — О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский. Энецкий перфект: дискурсивные употребления у эвиденциально-административного перфекта // Настоящий сборник.
- Ширалиев, Севортян 1971 — М. Ш. Ширалиев, Э. В. Севортян (ред.). Грамматика азербайджанского языка. Баку: Элм, 1971.
- Authier 2009 — G. Authier. Grammaire Kryz (Langue caucasique d’Azerbaïdjan, dialecte d’Alik). Leuven–Paris: Peeters, 2009.
- Aydınov, Keçaari 1996a — Y. A. Aydınov, J. A. Keçaari. Əlifba (Tietir). Bəkü, 1996a.
- Aydınov, Keçaari 1996b — Y. A. Aydınov, J. A. Keçaari. Udin muz (Udi dili), 3. Bəkü, 1996b.

- Bybee et al. 1994 — J. L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Chirikba 2008 — V. A. Chirikba. *The problem of the Caucasian Sprachbund* // P. Muysken (ed.). *From linguistic areas to areal linguistics*. Amsterdam: John Benjamins, 2008. P. 25–94.
- Dabakov 2007 — V. V. Dabakov (сочр.). *Udiğoy folklor: Nağılxo. Legendoox*. Астрахань, 2007.
- Dahl 1985. — Ö. Dahl. *Tense and aspect systems*. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Dahl 2000 — Ö. Dahl (ed.). *Tense and aspect in the languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.
- Dirr 1928 — A. Dirr. *Udische Texte* // *Caucasica* 5, 1928. P. 60–72.
- Evans 2007 — N. Evans. *Insubordination and its uses* // I. Nikolaeva (ed.). *Finiteness: Theoretical and empirical foundations*. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- Gippert et al. 2008 — J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé. *The Caucasian Albanian palimpsests from Mt. Sinai*. Edition and interpretation. Vol. 1. Turnhout: Brepols, 2008.
- Harris 1996 — A. C. Harris. *Focus in Udi* // H. I. Aronson (ed.). *NSL 8: Linguistic studies in the non-Slavic languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1996. P. 201–220.
- Harris 2000 — A. C. Harris. *Where in the word is the Udi clitic?* // *Language* 76, 2000. P. 593–616.
- Harris 2002 — A. C. Harris. *Endoclitics and the origins of Udi morphosyntax*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Haspelmith 1993 — M. Haspelmith. *A grammar of Lezgian*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993.
- Hooper 1998 — R. Hooper. *Universals of narrative pragmatics: a Polynesian case study* // *Linguistics* 36, 1998. P. 119–160.
- Jäger 2008 — A. Jäger. *History of German negation*. Amsterdam: John Benjamins, 2008.
- Johanson 2000 — L. Johanson. *Turkic indirectives* // L. Johanson, B. Utaş. (eds.). *Evidentials: Turkic, Iranian and neighbouring languages*. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 2000. P. 61–87.
- Johanson 2003 — L. Johanson. *Evidentiality in Turkic* // A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Studies in evidentiality*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2003. P. 273–290.
- Keçaari 2001 — К. Кеçaари. *Orayin*. Bakı, 2001.

- Kiparsky, Kiparsky 1971 — P. Kiparsky, C. Kiparsky. Fact // D. Steinberg, L. Jacobovits (eds.). *Semantics*. Cambridge, MA: University Press, 1971. P. 345–369.
- Kuteva 2001 — T. Kuteva. *Auxiliation: an enquiry into the nature of grammaticalization*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Labov 1972 — W. Labov. The transformation of experience in narrative syntax // W. Labov. *Language in the inner city: Studies in the Black English vernacular*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. P. 354–396.
- Maisak 2011 — T. Maisak. The Present and the Future within the Lezgian tense and aspect systems // G. Authier, T. Maisak (eds.). *Tense, aspect, modality and finiteness in East Caucasian languages*. Bochum: Brockmeyer, 2011. P. 25–66.
- Maisak 2014 — T. Maisak. Person agreement, information structure and reduced finiteness in Udi. Paper presented at the Syntax of the World's Languages VI, Pavia, 8–10 September 2014.
<https://www.academia.edu/18376047/>
- McCawley 1971 — J. D. McCawley. Tense and time reference in English // Ch. Fillmore, T. Langendoen (eds.). *Studies in linguistic semantics*. New York: Holt, Rinehart & Winston. P. 96–113.
- Mithun 2008 — M. Mithun. The extension of dependency beyond the sentence // *Language* 84, 2008. P. 69–119.
- Schiefner 1863 — A. A. Schiefner. *Versuch über die Sprache der Uden*. St. Petersburg, 1863.
- Schulz 2003 — P. Schulz. *Factivity: Its nature and acquisition*. Tübingen: Niemeyer, 2003.
- Schulze 1982 — W. Schulze. *Die Sprache der Uden in Nordazerbaidžan. Studien zur Synchronie und Diachronie einer süd-ostkaukasischen Sprache*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1982.
- Schulze 2001 — W. Schulze. *The Udi Gospels. Annotated text, etymological index, lemmatized concordance*. Munich/Newcastle: Lincom Europa, 2001.
- Schulze-Fürhoff 1994 — W. Schulze-Fürhoff. *The Udi language. A grammatical sketch* // R. Smeets (ed.). *The indigenous languages of the Caucasus. Vol. IV: The North East Caucasian Languages, Part 2*. Delmar, N.Y.: Caravan, 1994.

Удинские переводы библейских книг приводятся по изданиям:
Rut', Iona. Chambersburg, 2009.
Luk'an exlätbi Müq Xavar. Baki, 2011.